

Часодеи

Наталья Щерба

Часограмма

«Автор»

2013

Щерба Н. В.

Часограмма / Н. В. Щерба — «Автор», 2013 — (Часодеи)

ISBN 978-5-353-06572-2

Часодейный мир волнуется: Астрагор, враг эфларских часовщиков, вернулся и жаждет мстить. Нортон Огнев бросил ему вызов, Василиса хочет помочь отцу. Вместе с друзьями она пытается разгадать тайну ржавого обломка, найденного в Расколоте Замке, учится новым часодейным премудростям и открывает для себя неизведанные тайны управления Временем. Ключников ждут опасные и захватывающие приключения, первые потери, жёсткая борьба и встреча с настоящим злом. Василисе предстоит сделать трудный выбор, разгадать самую важную тайну в её жизни. Справится ли она с невероятной ответственностью, вдруг обрушившейся на её юные плечи?

ISBN 978-5-353-06572-2

© Щерба Н. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Вступление	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наталья Щерба

Часограмма

Вступление

Замок спал. Давно исчезли огни в комнатах, погасли ярко-желтые длинные отсветы окон на каменных плитах двора.

В раскрытое окно Зеленой комнаты дул южный ветерок, принося с собой легкий и свежий аромат цветов. Василиса полулежала на подоконнике, наблюдая, как на небе одна за другой загораются в дрожащем блеске жемчужно-яркие звезды.

В огромном саду Чернолота, утопающем в молодой июньской зелени, беспрестанно верещали сверчки. Слышалось ленивое кваканье жаб, прижившихся в прудах и бассейнах замка, иногда где-то далеко сонно вскрикивала птица – ночь наполнялась привычным, несуетным многоголосьем.

Спать не хотелось, но Василиса давно разостлала постель для виду. Госпожа Фиала осталась в ЧерновODE, но за распорядком дня девочки все равно следили кломеры. И если в ее комнате после полуночи будет гореть хотя бы один светильник, кто-нибудь из механических слуг обязательно придет и загасит огонь без всяких возражений. Да еще спать уложит!

У Василисы вошло в привычку каждый вечер перед сном вспоминать и обдумывать самое важное, что произошло с ней за день пребывания в замке Черной Королевы: интересные уроки с Мираклом или Мендейрой, веселые и немного опасные тренировки с Грозой, увлекательные занятия с Мааром и его дедом в часовой мастерской. Но чаще всего ее мысли, словно разноцветные цифры из часового флера, возвращались к последнему вечеру с друзьями в ЧерновODE.

Глава 1

«Приключение»

Пользуясь свободным временем перед скорым отъездом, ребята собрались в Зеленой комнате: Василиса, Фэш и Захарра расположились на коврике возле ярко пылающего камина, Диана с Ником залезли на подоконник, а Маар, скрестив руки на груди, уселся на стуле, немного в отдалении от всех.

Вот уже битый час друзья обсуждали возможность тайного путешествия по всем часовым башням, нарисованным на карте. Эту карту, а с ней таинственный ржавый обломок, раздобыла в Черной Комнате Василиса, и никто из старших часодеев пока еще не знал о ценной находке.

Друзья решили искать часовую стрелу, к которой подошел бы этот недостающий кусок, по виду больше всего похожий на острие. Впрочем, еще следовало разобраться, настолько ли важна эта вещь, чтобы так сильно из-за нее рисковать.

– Василиса, процитируй слова той слепой предсказательницы еще раз, – в который раз попросила Диана.

Но за Василису неожиданно ответила Захарра.

– «И запомни: то, что ты найдешь в Расколоте Замке, очень опасно, но по-настоящему оно станет опасным, лишь когда соединится со своей второй частью, – продекламировала она глухим, мистическим голосом. Правда, глаза ее при этом оставались нахальными и веселыми. – Вы получите лучшее оружие против духов, но, не ровен час, оно попадет им в руки – тогда Эфларе придет конец. На вашей земле настанет Эра духов, которую назовут Астрагоровой эрой»... Я уже все предсказание наизусть выучила! – посетовала она под конец своей речи.

Диана покачала головой, не одобряя беспечность Захарры.

– Мне непонятно, почему от этого оружия может пострадать вся Эфлара?

– Оружие в руках духов, – уточнила Василиса.

– Наверняка это какая-нибудь могущественная часовая стрела, – убежденно сказал Фэш. – Пока Астрагор слаб, надо срочно пробиваться на Осталу и проверять все башни по очереди. Ник, разве я не прав?

– Да ясное дело! И я уже сто раз говорил: наш часолет выдержит долгое путешествие. – Ник шумно вздохнул. – Вот если бы еще кто-то из вас, матерых часовщиков, – он выразительно покосился на Фэша, – мог проложить путь – в смысле, правильно ввести цифровые коды перехода...

– Загвоздка в том, что для пересечения границы между Эфларой и Осталой понадобится специальное разрешение Радосвета. – Фэш окинул друга мрачным взглядом. – Мы его точно не получим. Поэтому надо попробовать достать зарегистрированные коды старых, проложенных переходов. Есть же среди нас путешественники, да?

– Меня не трогайте! – заявил Маар, протестуя поднимая ладони. – Да, мой дед не любит бумаги, поэтому всю отчетность перед нашей королевой веду за него я. Но все цифровые коды наших командировок дед хранит в тайнике. А я не знаю, где находится этот тайник, хотя есть мысли... – Маар задумчиво почесал в затылке.

– Ну, есть надежда, что мой отец поможет, – неуверенно предложил Ник. – Только что ему сказать, а?

– Ничего, – помотала головой Василиса. – И моему отцу с Мираклом тоже. Они просто отнимут сверток из Черной Комнаты – вот такое выйдет у нас короткое путешествие.

– А ты все равно попробуй что-нибудь узнать, Ник, – вмешалась Захарра. – Но будет лучше, если мы просто придумаем хороший повод... Василиса, а давай ты скажешь отцу, что соскучилась по Остале?

– Ну да, и по Астрагору, – ядовито дополнил Фэш. – Конечно, Огнев не согласится отпустить ее и правильно сделает. Да и нельзя в одиночку, да еще девчонке, гулять по часовым башням... А никого из нас с ней не отпустят. Мы с Захаррой, считай, заложники. – Он вызывающе усмехнулся. – Ника отец скорее запрет в Лазоре, чем даст добро на путешествие под крылом Огнева-старшего. Диана – фея, у нее свое начальство в лице Белой Королевы. Ну а он, – Фэш махнул рукой в сторону Маара, – воспитанник повелительницы лютов. После известных событий в Расколоте Замке вражда между духами, феями и часовщиками только обострилась. Я даже удивляюсь, как мы с вами еще не перессорились.

Все тут же заулыбались, переглядываясь, но улыбки получились несколько натянутыми. Фэш был прав, и что делать дальше, решительно никто не знал. Василиса вдруг остро почувствовала общую неуверенность, растерянность. Ну, конечно, им всем не хватает опыта старших, наверняка попадавших в подобные ситуации. Вот Миракл точно дал бы дельный совет... Впрочем, Василиса отнюдь не подчинилась накотившей панике, а, наоборот, взбунтовалась.

– Надо просто организовать побег! – решительно заявила девочка. – Давайте будем пробовать любые способы, например... – Она замолкла, не зная, что предложить в первую очередь.

Фэш, встрепенувшийся при слове «побег», опустил плечи, всем своим видом выражая разочарование.

– Думаю, нам придется все рассказать старшим, – твердо произнесла Диана, изящно соскакивая с подоконника. – Они знают побольше нашего и разберутся, что делать.

– А еще будут долго думать, обсуждать, созывать бесчисленные советы, – язвительно дополнил Фэш. – И потеряют драгоценное время, как всегда.

Диана промолчала, но решительное выражение ее лица казалось довольно красноречивым. Василиса понимала фею, но не могла не признать правоты Фэша – они упускают время! Тем более что именно ему, Фэшу, угрожает наибольшая опасность. Астрагор вскоре вернется, и тогда среброключнику точно несдобровать.

– Нас всех возьмут под стражу, если мы попытаемся сами, на часолете, пересечь границу между мирами... – убежденно начала Диана. – Такую огромную машину обязательно заметят. Конечно, можно попробовать перейти обычным способом – по одному, через нуль-зеркало, с помощью вавилонских свечей. Но тогда мы потратим на осмотр всех этих башен несколько месяцев – ведь на одних крыльях далеко не улетишь, а еще ведь надо что-то есть, где-то ночевать... И конечно, такое долгое отсутствие не пройдет незамеченным – нас будут искать... И не только эфларские часодеи.

Захарра хмыкнула и закатила глаза к потолку, становясь похожей на брата, когда тот пребывал в сильнейшем раздражении.

– Диана, ты какая-то слишком осторожная. – Сузив глаза, Захарра послала фее снисходительный взгляд. – Но мне нравится твоя идея – лететь через простой временной переход. Со всеми этими кодами для часолета придется долго возиться. А если мы ничего не будем делать, Астрагор доберется до нас первым. Вот уж кто не будет бездействовать! Он всем-всем отомстит, вот уви... – Она вдруг остановилась на полуслове и нахмурилась.

– Сначала пусть доберется, – бесстрашно заявил Фэш, легонько толкнув ее в бок. – Не раскисай, сестричка.

– Если вы собираетесь свободно разгуливать по Остале, то вам точно стоит побережиться своего бывшего учителя, – ехидно высказалась Диана. – Поэтому поводы для беспокойства определенно есть.

– Маар, а ты чего замолчал? – вдруг спросил Ник. – У тебя есть идеи?

– Надо лететь на часолете, причем без всякой регистрации, – мгновенно отозвался тот. – Конечно, за нами будет погоня, да и на Остале наверняка придется убежать от духов. Зато на часолете мы сможем прыгнуть в другое время – и все, до свидания! А будем надеяться только на крылья – нас всех возьмут в плен и это в лучшем случае.

– Я тоже за часолет. – Фэш одобрительно покосился на Маара.

– И я, – вновь поддержал Ник. – К тому же у меня нет крыльев, а бегать по стенам башен я не умею, уж извините.

– Надо действовать уже сейчас! – возразила Василиса, оборачиваясь к Маару. – Мне нравится предложение Дианы перейти через нуль-зеркало. В конце концов, мы можем добраться до башен на остальском транспорте – взять машину или купить билеты на поезд. Правда, придется каждый раз возвращаться на Эфлару: башни находятся в разных странах, а через границу нас не пропустят – для этого надо иметь заграничный паспорт и не только...

– Как ты все сложно представляешь, – фыркнула Захарра. – Просто остановим время на этой границе и перейдем куда надо, никто и не заметит.

– Сразу видно, что ты ученица Астрагора, – хмыкнул Маар. – Поверь, мы с дедом все эти регистрации на границах всегда проходим и мучаемся. Я уверен, при столь грубом нарушении нас быстро засекут остальские часовщики и не будут слушать, что мы всего лишь хотели провести экскурсию. И в этом случае духи доберутся до нас раньше, чем эфларцы.

– Он прав, – вновь поддержал Фэш. – Войт рассказывал, что только у нас, в смысле – у Драгоциев, есть обширная шпионская сеть, а таких сильных часовых семей в одной только Европе не перечесть...

Захарра насупилась и отвернулась к камину, демонстративно подкинув свежее полено из дровницы: мол, решайте сами, а мне все равно.

– Через пару недель я поеду с дедом в экспедицию на Осталу, – продолжил Маар. – Думаю, что смогу хоть что-нибудь узнать о Бернской колокольне в Швейцарии, мы как раз направляемся в те края. Дед часто ездит к швейцарцам, среди них много часодеев.

– Что ж ты молчишь? – вскинулся Фэш. – Попробуй узнать код перемещения до этой колокольни... Я бы точно разведал!

Маар подарил ему снисходительный взгляд, выражающий только одно: он прекрасно справится сам.

– Да, очень хорошая идея, – улыбнулась Диана. – Правда, на карте крупнее всего нарисованы лондонская, московская и пражская башни. Бернская и венецианская едва различимы – так, наброски...

– Самые блеклые – австрийские танцующие часы, – добавила Василиса. – И только возле них почему-то нет никаких знаков.

За эти дни она успела запомнить названия всех башен на карте.

– Может, их специально не хотели выделять, – предположила Захарра. – Или предыдущий владелец карты дорисовал их позже... А вообще неплохо так нарисовано. Я вот люблю такой стиль – черно-белый, на одних штрихах...

* * *

Вскоре Диану, Маара и Ника позвали вниз – для них уже приготовили три крылатые повозки, которые должны были каждого из них отвезти домой. Драгоциям одновременно пришло сообщение немедленно вернуться в Юго-Западную башню.

Друзья наспех попрощались, условившись держать связь через часолисты.

С грустью наблюдая, как ребята по очереди исчезают в нуль-зеркале, Василиса заметила, что Фэш нарочито медлит, пропуская всех вперед. Дождавшись, когда в зеркальной глубине исчезнет силуэт его сестры, Фэш быстро прошептал Василисе:

– Через полчаса у тебя на лестнице.

Не успела она и рта раскрыть, как фигуру друга тоже поглотило зеркало.

Как назло, пришла госпожа Фиала и позвала на ужин в столовую. Василиса начала отказываться, ссылаясь на то, что очень хочет спать, поэтому быстро перекусит у себя. Но все равно

пришлось под самым пристальным присмотром воспитательницы съесть огромную гору мясного салата, доставленного серебряным блюдом, и выпить чашку травяного чая. Василиса так спешила, что два раза чуть не подавилась, заслужив пару увесистых шлепков от няни и ее подозрительные взгляды.

К счастью, госпожа Фиала вскоре ушла в зеркало, и Василиса, от волнения наскоро поправив челку, выскочила на лестницу.

Но там никого не было.

Неужели Фэш не смог выбраться?.. А может, просто разыграл? С него станется... Василиса даже в общий коридор украдкой выглянула, но и там друга не оказалось.

– Ничего не понимаю, – расстроено протянула она.

Неожиданно ее ладонь ощутила чье-то легкое и теплое рукопожатие.

– Тихо, – шепнул Фэш в самое ухо. – Не дай великое Время, кто-то услышит и все испортит.

Василиса осторожно развернулась, но никого не увидела.

Ага...

– Цесонее-емз!

Перед ней тут же возник Фэш – его черные с серебром крылья, которыми он заслонялся, плавно вернулись за спину и исчезли. Лицо мальчика выражало крайнюю степень недовольства.

– Забудь мое часовое имя, ясно? – прошипел он. – Заметь, я твое ни разу не произносил наоборот!

– Не хватало еще, – таким же гневным шепотом ответила Василиса. – Ты зачем меня позвал, чтобы напугать опять? Тогда просто обернулся бы треуголом – ты сейчас очень похож на разозленного иглозубого кота.

– Да что ты? – ехидно выгнул бровь Фэш. – Если бы кто-то владел часовым превращением, то знал бы, что это очень сложная штука. Перемещаясь в чужой временной коридор, да еще животного, сильно рискуешь своей жизнью. Но вообще-то я с тобой о другом хотел поговорить... – Его глаза таинственно блеснули. – Короче, не хочешь ли заглянуть в кабинет твоего отца?

– В Северную башню?! – изумилась Василиса. – Ты что, рехнулся?

– Твой отец в библиотеке, с Мираклом, играет в карты, – пояснил Фэш. – Я специально ходил проверять. И, судя по их обоюдному азарту, они пробудут там до поздней ночи. Если будем действовать осторожно, нас никто не заметит.

– Интересно, и что ты хочешь найти в кабинете отца, а?

Фэш недовольно сощурился.

– Не переживай, я ничего плохого не задумал. Просто я кое-что вспомнил... Когда мы разговаривали с твоим папашей, я заметил у него на столе черно-белую книгу с надписью «Цифровые коды». Я видел точно такую же у отца Ника. Большая удача, если нам удастся ее раздобыть. Я перекопирую нужную информацию себе в часолист и, возможно, сам смогу проложить временной переход для нашего часолета. Конечно, у меня на это уйдет порядочно времени, но что нам остается? Ничего не делать намного хуже.

Василиса задумалась. С одной стороны, ей тоже не терпелось хоть что-то предпринять, но лазить без спросу в кабинете собственного отца? С другой стороны, Фэш прав: конечно, любое бездействие хуже действия... Василиса мечтала побывать хотя бы в одной башне из тех, что были изображены на карте. Причем до такой степени, что ей даже снилась ржавая часовая стрела – почему-то огромная-преогромная, и еще снилось, как она, Василиса, первая приставляет к ней обломок. Острые стрелы начинают светиться, от него исходит мощная световая волна и – черная сухопарая фигура Астрагора, раскинув в бессилии руки, отлетает куда-то далеко-далеко вдаль... На этом месте Василиса обычно просыпалась.

– А если мой отец нас застанет?

– Просто спрячемся. Надеюсь, ты знаешь, как это делается? Называешь свое часовое имя и складываешь крылья вот так... – Фэш продемонстрировал: черно-серебристые тени крыльев окружили его фигуру, заслоняя от посторонних глаз, и он исчез. Василиса вновь оказалась на лестнице совершенно одна.

– Вообще-то я лучше бы пригласил Ника, – заявил невидимый Фэш. – Но тот, к сожалению, уехал домой. Да и крыльев у него нет... Зато он всегда соглашался на хорошее приключение.

– Какое доверие ко мне, – фыркнула немного уязвленная Василиса. – И кстати, я не против. Просто не хочу, чтобы нас поймали... Ты уверен, что видел эту книжку?

– Само собой, – вновь появляясь, подтвердил Фэш. – Короче, если ты боишься, то лучше я пойду сам. Должен хоть кто-то действовать, а не распускать нюни.

Василиса еле сдержалась от хлесткого ответа, но взяла себя в руки. Что-то ее смущало в поведении друга – словно он что-то недосказывал, – вон, глаза почему-то отводит, лоб морщит...

– Интересно, – протянула девочка, оценивающе глядя на него, – а Нику ты тоже не сказал бы о настоящей цели?

Ее слова, брошенные наугад, неожиданно попали в «яблочко»: Фэш изумленно распахнул глаза, но тут же напустил на себя непроницаемый вид.

– Ты это про что?

– Надо же, какой непонятливый! – продолжала «играть» Василиса. – Хотя сам хочешь залезть в кабинет моего отца по какой-то другой причине.

Возникла пауза: Фэшу не удалось скрыть замешательство, поэтому он опять разозлился.

– Так и знал, что не стоило с тобой связываться! – Он сощурился, наградив Василису самым яростным из своих взглядов, и пропал.

– Да ты первый серьезно пострадаешь! – сказала она уже в пустоту.

Настроение ужасно испортилось. Так глупо, на пустом месте, поссориться! К тому же Василису больно кольнула мысль, что Фэш не захотел сказать ей правду. В расстройстве она вернулась в комнату. С усилием открывая тяжелую дверь, она продолжала гадать, почему друг исчез так внезапно. В конце концов, Василиса точно бы согласилась, несмотря на опасность. Да и попасть в Северную башню удастся разве что через ее комнату: только на окнах башен Норта, Дейлы и Василисы не было охранного эфера. Нортон-старший специально разрешил своим детям круглосуточный доступ в личные покои – на случай нападения на замок или других экстренных случаев.

Так что без помощи Василисы Фэшу точно не обойтись. И вдруг ей пришло в голову, что ее самый ехидный друг мог просто...

– Цесонеемз!

Мальчик появился мгновенно: стоя на подоконнике в немного смешной позе – с полусогнутыми коленями, он явно собрался улететь в раскрытое настежь окно.

– Ни с места! – рывкнула Василиса.

Фэш замешкался и обернулся. Его глаза так и забегали в разные стороны, а лицо даже приобрело густой розовый оттенок.

– Так-так-так, думал меня обмануть? – Она демонстративно скрестила руки на груди. – Плохой из тебя шпион. И друг тоже, между прочим.

Фэш молчал. Стало очевидно, что оправдываться он не собирался.

– Что за дела вообще, а? – неумолимо продолжала Василиса.

Уяснив, что она не отступит, Фэш шумно выдохнул и пробурчал:

– Ладно, ладно... Ты начала допытываться, сомневаться, поэтому я решил тебя не впускать, ясно?

– Ясно. Тогда давай рассказывай, что тебе надо в отцовском кабинете.

Некоторое время они сверлили друг друга одинаково пристальными взглядами, словно играли в «гляделки». Василиса даже не моргала, чтобы не потерять контроль над «битвой». Она уже начала склоняться к мысли, что Фэш все равно ничего не скажет, но тот вдруг шумно вздохнул и произнес довольно миролюбивым тоном:

– Я просто хочу знать о дальнейших планах Нортон Огнева. Может, удастся найти какие-нибудь бумаги, записи... Особенно интересно, что твой отец собирается предпринять в отношении Захарры и меня. И будет ли он воевать с Астрагором... Да и коды перемещений между Эфларой и Осталой тоже можно поискать.

– Ну-ну...

– Да что «ну-ну»?! – вдруг взорвался Фэш. – Время уходит, а она все нукает! Неизвестно, сколько еще проторчат за картами твой отец и его дружок зодчий.

– Хорошо, не кипятись! Заглянем к отцу в комнату на минутку-другую, – примирительно сказала Василиса. – Я тоже хочу знать, что они там планируют. Но если нас поймают...

– Я всю вину возьму на себя, – моментально сменил гнев на милость Фэш. – Скажу, что пригласил тебя полетать вокруг замка на часок-другой, – добавил он с ухмылкой.

– И нам сразу поверят, – пробормотала Василиса, сделав вид, что не поняла и тени намека. – Так что давай все-таки постараемся не попадаться.

Как Василиса и предполагала, окно в Северной башне было открыто. Отец любил свежий морской воздух, поэтому не закрывал окна даже в самую холодную пору, предпочитая посильнее растапливать камин. Вот и сейчас в жерле камина перекачивались алые угольки, поэтому, несмотря на поднявшийся снаружи сильный ветер, в комнате сохранялось тепло.

Как только они приземлились, Фэш тут же протопал к резному старинному секретеру, стоявшему у дальней стены, в нише, и принялся по очереди выдвигать ящики.

Василисе это не очень понравилось, хотя она понимала, что иначе нельзя. Как еще узнаешь планы Нортон-старшего? Фэш и Захарра находятся в крайне затруднительном положении: то ли они гости, то ли пленники. И кто знает, какую судьбу готовит Нортон-старший ученику Астрагора, пусть и бывшему...

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Василиса решила осмотреться, хотя ей казалось, что сейчас в этой комнате каждая вещь взирает на нее с осуждением.

Гостиная, как называли ее в отцовском доме на Остале, как-то неуловимо изменилась. Вроде бы все то же самое: часы-домик на стене, диван, накрытый синим плюшем, камин с узорной черной решеткой, низкий и круглый кофейный столик, рыжевато-бурая медвежья шкура на полу. Правда, в отличие от первых посещений, эта комната стала для Василисы более привычной, родной. У нее даже появилось ощущение, что, несмотря на их незаконное проникновение в комнату, здесь она находится в полной безопасности.

В углу стояло овальное зеркало в человеческий рост. Василиса подошла ближе, чтобы рассмотреть раму, выполненную в виде переплетения узких русалочьих хвостов: каждая чешуйка отливала зеленовато-синим блеском искусно вставленных драгоценных камней – от изумрудов до бирюзы. Иногда по зеркальной поверхности пробежала едва заметная рябь – ага, значит, зеркало функционировало, то есть было настроено на мгновенный переход. Выходит, что отец мог вернуться в любую минуту.

– Как успехи? – спросила Василиса у Фэша.

– Ищу, – буркнул тот, не переставая шуршать бумагами. – Кстати, ты знала, что твой отец работает над созданием механического воздушного трамвая? – В его голосе промелькнуло восхищение. – Я нашел интересные эскизы... Вагоны – это корзины, подвешенные к воздушным шарам. А все шары, каждый сам по себе, передвигаются по общему заданному маршруту. Путь проходит во времени, по нитям и узловым точкам, – принцип движения такой же, как в

клубках. Занятная идея... Наверняка его дружок зодчий тоже что-то подсказал. Эх, отцу Ника такое изобретение точно бы понравилось.

– Вряд ли мой отец расскажет ему об этом трамвае... Они же с Лазаревым давно поссорились, – напомнила Василиса. – И вообще, давай закругляйся, а?

– Угу. Могла бы и помочь.

Но Василиса мотнула головой. Она вдруг подумала, как же было бы здорово, если бы отец помирился со старшим Лазаревым. Они ведь дружили когда-то и, судя по всему, крепко дружили. Даже чем-то напоминали ей Ника и Фэша – оба тоже из разных слоев часового общества, «ремесленник» и «стрелочник». Василиса тихо фыркнула, вспомнив об этих прозвищах, которыми награждали друг друга часовщики и часовые мастера. А вот Миракл по характеру чем-то напоминал ей Маара. Интересно, как зодчий относится к отцу Ника? Что-то не особо они разговаривали друг с другом при встрече...

Возле камина появились новые бронзовые подсвечники – Василиса их раньше не видела – высокие, одинаковые, в виде клубков змей с разинутыми пастьми. Чешуйки на змеиной коже горели тревожным, металлическим блеском. Василиса восхищенно притронулась к тонкому раздвоенному змеиному язычку и тут же отдернула руку – змея казалась живой, настолько филигранно была выкована.

На каминной полке, рядом с часами в виде бронзового орла с хищно распростертыми крыльями, стояла неприметная на первый взгляд портретная рамка – небольшой черный прямоугольник в окаймлении полосок из серебра.

Василиса тут же заинтересовалась:

– Странно, почему здесь нет фотографии?

Фэш, перебиравший новую пачку желтоватых листов, на секунду прервался, едва скользнув по рамке взглядом:

– А, ты про это? Ну, темнота... Ладно, ладно, не надо на меня смотреть так. Это же обычный таймофон. Скорее всего, в нем скрыта особая, личная фотография, которая появляется только в установленное время. Или после того, как ее вернуть в определенный промежуток времени с помощью числового кода.

– То есть она закрыта паролем?

– Вроде того. Обычно ставят памятную дату – скажем, день рождения этого человека. У меня тоже есть такая. Правда, у меня там больше нарисованные портреты. Так, несколько.

– Ты что, еще и рисуешь? – изумилась Василиса.

Фэш вдруг смутился.

– Почему это я сразу? Не хватало еще... Захарра очень хорошо рисует. Видела у меня картину на стене? Корабль. Это ее работа. А портреты у нее вообще отлично получаются. К тому же в Змиулане нет часофота... Нам вообще запрещают иметь личные часограммы.

Василисе очень хотелось поподробнее расспросить Фэша, чьи это портреты у него спрятаны. Скорее всего родителей...

Но тот уже продолжил поиски. Василиса повертела рамку, коснулась ее часовой стрелой, назвав свою дату рождения, но, увы, рамка осталась пустой.

Внезапно Фэш резко выпрямился, привлекая внимание Василисы.

– Смотри, что я нашел! – Он победно потряс какой-то книжкой в черно-белом узорном переплете. – Здесь записаны коды нескольких временных коридоров, сделанных твоим отцом. Причем тайных – на них нет знака границы. Правда, если нам удастся смыться на Осталу по этому пути, твой отец в два счета нас вычислит.

Мальчик с сожалением запихнул книжку обратно в ящик. Но Василиса остановила его:

– Все равно перепиши. Хоть будем знать, что не зря рисковали.

– Вообще-то правильно, – согласился Фэш. Он вызвал часолист, раскрыл его на какой-то странице и закинул туда черно-белую книжку с кодами.

Василиса перешла к зеркалу для перемещений, – девочку привлекло едва заметное мерцание его поверхности.

– Готово, – довольно произнес Фэш, выуживая книжку через минуту. – Ты права, хотя бы изучу эти коды на досуге... Жалко только, что твой папаша не хранит в открытом доступе ничего важного. Например, те же часограммы, хоть какие-нибудь.

– Не смей так называть моего отца, – возмутилась Василиса. – И вообще, давай лучше уйдем. Ничего интересного тут нет.

Но Фэш перешел к каминной полке, на которой стояла пустая черная рамка таймофона.

– Может, взять ее, а? А вдруг там какие-то старые фотографии? Я бы точно раскрыл пароль за день-два...

Взгляд Фэша хищно прошелся по комнате, наверняка выискивая, что бы еще такое прихватить с собой.

Но Василиса решительно схватила его за руку.

– Ничего мы брать не будем. Мало того что мы поступаем нечестно...

– Почему это нечестно? – перебил Фэш, искренне возмущаясь. – Просто маленькая военная хитрость... Ч-черт, а это что?

Фэш и Василиса охнули одновременно. Причиной стало появление пары белых фарфоровых чашек на низком столике возле камина – из них подымался тягучий ароматный пар только что приготовленного кофе.

– Отец... – едва шевеля губами, произнесла Василиса. – И еще кто-то с ним.

Тихо прозвенело зеркало, возвещая о переходе.

Фэш опомнился первым. На ходу расправляя крылья, он коршуном метнулся к Василисе, дернул ее за руку, увлекая за собою на подоконник, после чего сразу же обвил и руками, и крыльями, надежно пряча от окружающего мира в невидимый кокон.

На Василису нахлынула буря, в один миг схлестнув и перекрутив в безумном вихре самые разные чувства: несмотря на полностью захвативший ее страх, что их сейчас раскроют и точно серьезно накажут, Василиса успела подумать о том, что крылья Фэша очень мягкие, нежные, едва ощутимые, словно сотканы из тончайшего пуха. Невольно она вспомнила, когда впервые коснулась его крыла – тогда край показался тонким и острым, словно лист жести. Какие же все-таки необычные эти крылья – могут быть мягкими, словно шелковая ткань, а могут стать веером из ножей, служа опасным оружием.

– Молчи, – шепнул ей Фэш в самое ухо. Хотя Василиса и так не собиралась ничего говорить – у нее даже горло свело от волнения. Она поняла, что друг тоже очень переживает, и наверняка поэтому еще сильнее обнял ее.

И вовремя: кто-то приближался по зеркальному ходу.

Вскоре послышался оживленный и радостный говор:

– Не забудь, ты должен мне бочку хереса! И смотри, чтобы настоящего, правильно выдержанного!

К удивлению Василисы, голос отца напрочь утратил привычные равнодушно-бесстрастные нотки, наоборот, звучал как-то совсем по-мальчишески, весело и задорно.

– Ты постоянно выигрываешь, – со смешком произнес Миракл. – Я бы давно заподозрил тебя в шулерстве, если бы не знал, насколько ты честен в подобного рода вопросах.

– Отлично, кофе уже подали. Может, подлить немного бренди?

– Да нет, спасибо, с меня уже точно хватит.

Мужчины уселись в кресла. Миракл достал сигару из появившейся на столике черной коробки с золотыми вензелями – очевидно, тоже доставленной по заказу, а Нортон-старший взял чашечку и слегка пригубил кофе.

Они заговорили о каких-то делах в Радосвете – что-то о недовольстве некоторых советников делами Нортон-старшего.

Невольно Василиса еще сильнее вцепилась в Фэша, уткнувшись носом ему в шею. Ее окутал знакомый, едва уловимый аромат ландышей, она хорошо чувствовала тепло его кожи, размеренно пульсирующую жилку, упругую впадину над ключицей. И вдруг Василиса мелко-мелко задрожала, словно березовый листок, готовый вот-вот сорваться с ветки и улететь в неведомые края. Фэш почувствовал ее волнение, успокаивающе сжал за плечо, даже прикоснулся губами к ее волосам.

– Все в порядке, – шепнул он едва-едва, – нас не заметят.

Василисино сознание разделилось на две равные части: одна половина ее существа млела от столь неожиданной близости с Фэшем, а другая – чуть ли не теряла сознание при виде воображаемой картины их разоблачения. Может, лучше повиниться сразу? Выйти и во всем признаться... Их накажут, конечно, но можно все списать на... гм... свидание. Или сказать, что они просто присели на подоконник чуть отдохнуть после полета. Василиса уже открыла рот, чтобы тихо сообщить о своем решении Фэш, но не успела.

– ...Диаман отлично играл на гитаре, – донесся до них голос Нортон-старшего.

Фэш замер. Василиса почувствовала, как сильно он напрягся, – казалось, даже его пальцы, сжимающие ее ладонь, окаменели.

– И сынок унаследовал его талант. А также голос матери.

– Да, Селена прекрасно пела... Ты помнишь ее выступление на Чарованиях? Астрагор тогда впервые отпустил нас всех на Эфлару... Конечно, с секретным заданием, но этот факт не отменяет тех первых, ярких впечатлений.

– Да, хорошая была пара.

– Только жаль, что им так не повезло с сыном. Проклятая судьба.

Казалось, Фэш вообще перестал дышать. Только яростно стучащее сердце мальчика выдавало его сильное волнение.

– Ты прекрасно знаешь, что в первую очередь им не повезло с главой Ордена, – возразил Миракл. – Вернее, с его нездоровым интересом к их сыну. Как все взволновались, помнишь? Ввести в круг старших учеников какого-то малыша? Признаться, я и сам хотел бы оказаться достойным такой чести, ведь я был вхож в Змиулан только как эксперт по временным параллелям... В то время я был молод, глуп и жаждал славы, мда... Мальчишка чем-то приглянулся Астрагору. И тот прилип к нему, как банный лист...

– Миракл, я бы тебя попросил. – Краем глаза Василиса видела, как отец брезгливо поморщился, впрочем, не переставая улыбаться. Очевидно, он был страшно доволен своим выигрышем.

– И все же, такая печальная история.

Нортон-старший посерьезнел:

– И закончиться должна не менее грустно.

Воцарилось молчание. Слышалось тихое потрескивание огня в камине, пыхтение сигары Миракла да легкий перестук чашек, возвращаемых на блюдца после очередного глотка кофе.

– Он сам выбрал мальчишку, – наконец произнес Нортон-старший. – Никто не понимает почему... Дорого бы я дал за эту информацию. А кстати, ты ведь не знаешь главного: Астрагор созвал вдруг тайный совет и заявил, что сын Диамана будет его следующим преемником.

– Что, вот так вот, ни с того ни с сего? – усомнился Миракл.

– Да, представь себе. Несколько сотен лет мы, ордены, ждали, что преемником будет один из нас. Как же все боялись... Да мы все просто лопались от страха, Миракл! Главная наша цена за учебу у самого великого часодея Осталы – это жертва, которую принесет всего лишь один из нас. Страшно представить, сколько раз мы производили расчеты, собирали клубки из вероятностей. Я помню себя, просыпающегося среди ночи в холодном поту, после сна, в котором я был им – новым Астрагором. Представляешь, подхожу к зеркалу и вижу его угрюмое, старческое лицо, холодный взгляд из пропасти бездонного раскола... Брр... – Отца Василисы

передернуло от воспоминания. – И вдруг он почему-то выбирает малыша, едва принявшего часодействие, и сразу же вводит его в круг старших, назначая СЛЕДУЮЩИМ.

– Наверняка есть причина, которой никто не знает. Веская причина. Скажем, Астрагор увидел какой-то знак, связанный с мальчишкой.

Послышалось раздраженное фырканье, затем скрипнуло сиденье кресла – это Нортон-старший резко вскочил и прошел к самому окну.

Василиса боялась дышать – отец находился невероятно близко от них. Сейчас она во всех подробностях видела его лицо, вдруг ставшее хмурым: сетку мелких морщин на лбу, светло-зеленые глаза с янтарными крапинками, в окружении частых белесых ресниц, тонкие губы, упрямо сжатые в линию, немного вздернутый подбородок. Василиса разглядела даже смешную родинку в виде полумесяца под его левым ухом, возле самой мочки, которую никогда не замечала раньше.

Нортон-старший снова заговорил:

– Я тоже предполагал подобное. Знак, видение в будущем, может, символический расчет судьбы. К сожалению, мы вряд ли об этом узнаем.

– Ну хорошо, сынок-то сейчас у тебя, – принялся рассуждать Миракл. – Астрагор вскоре вернется и неизвестно в каком обличье. Он будет слаб, но все же постарается забрать мальчишку. Маленький Драгоций вдруг начал сопротивляться – и кому, своему учителю... Не заплатил великую цену... Такой долг не прощают.

– Да, не прощают, – эхом отозвался Нортон-старший.

– И что ты будешь делать дальше? А если, не дай великое Время, сынок Диамана проведет, что это ты посоветовал его родителям спрыгнуть с башни?

Фэш поднял голову и немного отстранился от Василисы. Его губы шевельнулись, искривляясь – наверняка пробормотал какое-то ругательство в адрес Нортон-старшего. Василиса изо всех сил вцепилась в него, чтобы мальчишка не разозлился окончательно и не выдал их укрытие.

– Ты разве не понял? – Нортон-старший резко развернулся. – Да я спас его, этого неблагодарного парня! И продолжаю зачем-то спасать...

Нортон-старший вернулся к камину и, кинув взгляд на рамку пустующего таймофона, сел в кресло.

Миракл взял еще одну сигару. Задумчиво повертел ее в пальцах и вернул обратно в коробку.

– Ты просто оттягиваешь дату его перевоплощения, только и всего, – сухо произнес он. – Не знаю, зачем ты это делаешь. Нет худшего врага, чем бывший союзник. Особенно если речь идет об Астрагоре. Тем более что ты открыто выступил против него, бросил ему вызов!

– Ты собрался меня покинуть, Миракл? – ухмыльнулся Нортон-старший. – Знаешь, я бы даже не осудил такое твое решение.

Миракл хмыкнул, но не прокомментировал эти слова.

– Когда Астрагор поменяет тело на новое, он начнет свою большую игру, – после небольшой паузы сказал зодчий. – Вот тогда мы все огребем по полной, уж прости за простословие. Будешь ли ты и дальше защищать мальчишку, когда речь пойдет о собственной шкуре? Тебе все равно придется сделать этот нелегкий выбор. И я бы советовал поскорее.

Нортон-старший снова встал и подошел к камину. Коснулся часовым браслетом портретной рамки, и та вдруг ожила – в обрамлении серебряных полосок появилось чье-то лицо. Но Василиса не смогла рассмотреть, кого именно – слишком далекое расстояние.

– В ту ночь я пришел к ним и рассказал о замысле Астрагора. Что их единственный сын, которого они собрались спрятать, теперь находится у него. И что за их предательство Астрагор непременно убьет мальчишку. Что им все равно не скрыться.

– Ты что, успел проглядеть их клубок? – Голос Миракла неожиданно дрогнул.

– Я видел больше... Мне удалось пробраться к главной Сети, собранной Астрагором. В гигантском клубке Сети я распознал их судьбы и просмотрел сотни вероятностей. Но не нашел приемлемого выхода. Всякий раз судьбоносный виток завершался смертью. Только в случае гибели обоих родителей мальчишка имел шанс прожить немного дольше.

– Да уж, – поморщился Миракл. – Однако ты не сказал Диаману главного: что этим так называемым советом еще больше привлек внимание Астрагора к персоне Фэша Драгоция.

– Ты же знаешь, всего предвидеть невозможно. Я постоянно пытаюсь найти новые нити судьбы для мальчишки, но ничего хорошего не выходит. Что-то я упускаю, – нечто важное, но пока что непонятное мне.

Неожиданно Нортон-старший издал громкий, сердитый возглас.

– Думаю, мальчишке пора бы и самому стать бойцом! Бороться за свою судьбу. Вместо этого он играет на гитаре, распевает песни и катает мою дочь на корабле в своем личном уголке!

– Нортон, да ты стареешь, мой друг, – неожиданно развеселился Миракл. – Говоришь, как ревнивый отец, опекающий дочку от каждого представителя мужского пола... К тому же ты несправедлив к парню. Он сообразительный, при этом постоянно учится, не пугаясь самых сложных заданий. А кроме того, всегда сопротивлялся влиянию своего страшного учителя. Вспомни только его недавний побег! Самостоятельный, между прочим, ведь никто ему не помогал. Другой бы давно сломался на его месте. Даже ты, Нортон, только сейчас нашел в себе силы пойти против Астрагора, не правда ли? Хотя уже давно мечтал сделать этот шаг.

– Все равно ему надо драться в одиночку. – Нортон-старший упрямо мотнул головой. – Иначе он потащит за собой много жизней. Именно поэтому мне не нравится то, что он кружит вокруг Василисы. Это делает его слабым. И ослабляет ее! Надеюсь, ты не забыл, что близится ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ? Моей дочери придется принять очень непростое решение.

Миракл неуволимо поменялся в лице. Василиса была готова поклясться, что в глазах зодчего промелькнула неподдельная тревога. Ее сердце забилося с учащенной силой: что это за решение, которое она должна принять? Что за момент такой? Может, отец сейчас расскажет... Василиса вдруг заметила, что Фэш больше не обнимает ее, хотя крылья друга по-прежнему укрывали их от постороннего взгляда. Взглянув на лицо мальчика, она поразилась еще больше: щеки Фэша покрывал густой малиновый румянец, а глаза смотрели вниз, в одну точку. Наверняка сейчас в его душе бушевал настоящий ураган...

Неожиданно нуль-зеркало издало тихий сигнал. Затем еще один и еще, намного громче.

– Ничего без меня решить не могут! – поморщился Нортон-старший. – Наверняка опять проблема с этими глупыми русалками. К лету они всегда становятся капризными – хотят на волю, требуют особых привилегий – то шампанского к бассейну, то горных эдельвейсов в венки.

– Так отпустил бы бедняжек, – хмыкнул зодчий, вновь развеселившись. – В самом деле, что за старомодные взгляды!

– У них контракт еще на два года. Спасибо матушке – это она сделала мне такой королевский подарок. Слава древним часам, что она не преподнесла мне каких-нибудь опасных жабродыхов. Представляю, как радовал бы моих гостей, скажем, ракушеплюй.

– Иди-иди, я подожду тебя, – махнул рукой зодчий, опять выхватывая сигару из черно-золотой коробки. – И, знаешь что, пусть принесут бренди, а то после твоих откровений у меня совершенно испортилось настроение.

– Никакого бренди! Наоборот, настройся на то, что этот вечер будет долгим. Нам следует многое обсудить.

Нортон-старший недовольно пробурчал еще что-то под нос и быстро шагнул в зеркало.

Как только отец исчез, Василиса решительно прошептала:

– Цесонеемз.

Она не собиралась торчать здесь всю ночь, подслушивая чужие разговоры.

Они с Фэшем мгновенно появились на подоконнике. У Миракла, который как раз подносил ко рту только что зажженную сигару, сделалось абсолютно обалдевшее лицо. Василиса вспомнила, что в таких случаях обычно говорят «отвисла челюсть».

– Я так и знал, что Огнев наврал! – в ярости произнес Фэш, нарушая неловкую паузу.

И Миракл опомнился.

– Быстро разлетелись по своим комнатам, – тихо, но четко произнес он. – И молитесь, чтобы Нортон не узнал о вашем непростительном поступке, иначе вы оба умрете в мучениях раньше, чем думаете. Я сказал – быстро!

Фэш вызывающе скривился, нарочито медленно расправил крылья и, не прощаясь ни с кем, первым вылетел в окно.

Василиса неловко затопталась на подоконнике, не зная, что предпринять. Она не могла просто так покинуть комнату, потому что испытывала невероятный стыд перед зодчим, которого очень уважала.

– Мы не хотели подслушивать, правда, – наконец тихо произнесла девочка. – Как-то так получилось.

Но зодчий молчал. Поняв, что он не ответит, Василиса взмахнула крыльями, приготовившись взлететь, как вдруг ее догнал голос Миракла:

– Уверен, это он упрямил тебя пошпионить за собственным отцом. Но тебе следовало его отговорить! Признаться, я сильно разочарован, Василиса. Ты совершила очень глупый поступок.

Сгорая от стыда, девочка все-таки покинула Северную башню и, стремительно набирая скорость, взлетела высоко-высоко в облака. Струи холодного воздуха с силой ударили в ее разгоряченное лицо, и только тогда стало немного легче.

Фэша и след простыл, поэтому Василиса, еще немного полетав над башнями, вернулась к себе в Зеленую комнату. Целую ночь она не могла заснуть, все пытаясь разобраться в том, что услышала. И лишь под утро, когда небо за окном посерело, она смогла задремать. Ей снился маленький мальчик, напряженно всматривавшийся в старое, потрескавшееся зеркало, – но она не могла понять, кто же это был, Фэш или Нортон-старший в детстве, а может, зодчий или даже сам Астрагор...

* * *

Наутро, объяснив, что так надо для ее безопасности, Василису отправили в Чернолут. И вот она здесь, почти без друзей... Фэш и Захарра не отвечали на ее письма – наверное, им запретили общаться с кем-либо, и с Василисой в первую очередь. С Ником вообще отсутствовала связь, а от Дианы приходили сухие, короткие вести – что в Белом Замке у нее много дел, но она очень хотела бы приехать в гости, конечно. Хорошо хоть Маар и Гроза были рядом, хотя Маар вскоре должен был уехать с дедом в ту самую экспедицию на Осталу, про которую столько рассказывал.

А ведь скоро наступит седьмое июля – Василисин день рождения! Интересно, будет ли она его праздновать...

Глава 2

Бой

На следующий день после утренних занятий с Мендейрой, Василису ждал сюрприз: приехал Нортон-старший. Весть об этом принес клокер, сообщив, что в Чернолут пожаловали важные гости. А вскоре девочка и сама получила через часолист просьбу отца – нарядно одеться и спуститься в Каминную залу.

Заинтригованная, но вместе с тем настороженная Василиса наспех оделась в первое попавшееся платье, кое-как причесалась (госпожа Фиала точно не одобрила бы ее вид), и в две минуты преодолела три лестницы и два коридора, на всех парах влетая в тяжелые дубовые двери. Она так волновалась, что еле успела остановиться у самого края длинного стола, тщательно сервированного по-праздничному.

Среди небольшой толпы гостей Василиса заметила Миракла, – мужчины как раз усаживались за стол. Увидев отца и зодчего вместе, девочка внутренне сжалась, ожидая неминуемого наказания за их с Фэшем проступок.

Но оказалось, что ее просто пригласили на общий торжественный обед по случаю приезда гостей. К счастью, за столом уже сидела Гроза, наверняка насильно втиснутая в платье – голубое и длинное, уже изрядно помятое, очевидно, очень стеснявшее девочку. Вскоре к гостям присоединились Мендейра в сопровождении двух лютот с одинаково нахмуренными лицами, – фея Темных Мыслей представила их – Иворр и Ягос, ее старшие ученики. Вслед за ними подошел старик Фатум и тоже с учеником по имени Мор – высоким, симпатичным, но каким-то слащавым. Его полные губы то и дело подобострастно растягивались в улыбке, производя совершенно отталкивающее впечатление.

Гроза шепотом поведала Василисе, что у высших часодеев принято иметь одного или нескольких учеников.

– Наверное, – сказала она со смешком, – таким образом они показывают миру, что им есть что передавать следующему поколению.

Для Василисы это не стало какой-то особенной новостью: взять только Астрагора с его толпой мальчишек самого разного возраста... Или госпожу Мортинову с целой школой... Интересно, есть ли ученики у Миракла?

Вскоре Василиса заметила, что все гости раз за разом кидают на нее откровенно любопытные взгляды. Впрочем, старик Фатум, не скрываясь, часто испытывал ее долгим, пронизывающим взором. Иногда, с усилием раздвигая губы в хищной, презрительной улыбке, обнажавшей желтые кривые зубы, он что-то говорил своему ученику, и тот мгновенно скашивал глаза на Василису. Интуитивно девочка только уверилась в своей неприязни к обоим. Может, этот старик Фатум и хороший специалист, но как человек производил самое отвратное впечатление.

Ясность внесла Гроза: после обеда Черная Королева собирает важный совет, в первую очередь касающийся Василисы. Скорее всего, по поводу ее часового флера. Сейчас повелительница лютот отсутствовала, но обещала прибыть в течение нескольких часов.

По спине у Василисы пробежал неприятный холодок. Разве отец не говорил, что ее дар должен оставаться в тайне? Что могут найти те, кто захочет воспользоваться ее способностью и что-то еще в этом роде. И вдруг приглашает столько часовщиков! А может, отец знает, что дальше жонглирования цифрами Василиса не пойдет? Чтобы не думать о плохом, девочка переключилась на беседу Миракла и Фатума. Но те говорили о каком-то выигранном зодчим споре, причем Фатум мрачнел все больше.

Пока гости ели и пили, Нортон-старший находился в приподнятом настроении, много шутил, то и дело отвечая на ехидные подколки Мендейры, открыто демонстрировавшей свою

неприязнь к нему. В конце концов он даже согласился по просьбе феи Темных Мыслей на показательный крылатый бой с Мираклом на каких-то временах. При таком известии Гроза чуть не упала в обморок от счастья, – оказывается, она давно мечтала посмотреть на настоящий бой часодеев.

После десерта – сливочного торта с клубникой, мгновенно отвлекшего и Василису, и Грозу вообще от каких-либо мыслей и переживаний, – все гости отправились в сад. Тем более что Черная Королева запаздывала, передав в главный инерциоид замка, что задерживается во временном переходе.

– Королева ушла в Черное озеро, – доверительно сообщила Василисе Гроза. – Там под водой скрыта большая сеть переходов в самые разные уголки миров.

Тем временем отец и зодчий скинули сюртуки, оставшись в туго подпоясанных рубашках с широкими рукавами, узких штанах и непременно для часовщиков остроносой обуви.

К удивлению Василисы, оба взяли в руки длинные часовые стрелы, похожие на серебряные копья, – подобные девочка видела у тех стражников, что охраняли границу между королевствами фей.

– Смотри, точно будут драться на временах! – азартно прокомментировала Гроза. – Эх, жаль, Маар не видит!

– Ну что, готов к бою? – задорно выкрикнул Миракл. Он выпрямился в струнку, закрыл глаза, а затем, на ходу раскрывая темные, насыщенного гранитного цвета крылья, поднялся высоко в воздух.

Нортон-старший повторил его исходную позицию, после чего тоже взлетел, причем без всяких крыльев, и половчее перехватил в руке стрелу-время.

Зрители, как по команде, одновременно задрали головы. Все, кроме Василисы: вытаращив глаза, она изумленно рассматривала фигуры отца и зодчего, по-прежнему стоящие на земле – неподвижные, с закрытыми глазами, словно застывшие во времени. Наверху же к воздушному бою готовились их двойники!

– Твой отец умеет делать крылья невидимыми, – уважительно произнесла Гроза, не замечая состояния подруги. – Представляешь, он может напасть внезапно, когда никто не ожидает, что ты вообще взлетишь.

– Да-да, нападать исподтишка – любимый прием Нортон Огнева, – задумчиво дополнила Мендейра, услышавшая эти слова. – Он суров даже с самыми родными и близкими.

Она больше ничего не сказала, но Василиса готова была поклясться – фея Темных Мыслей намекает на бой, в котором Черная Королева обрела шрам от руки сына.

Времы в руках противников неожиданно вспыхнули, наливаясь ровным, ослепительно-белым светом.

– Бьемся до смерти! – выкрикнул зодчий, бесстрашно улыбаясь.

– Согласен! – последовал ответ.

Василиса непонимающе нахмурилась. Что за шутки такие? Гроза, перехватив ее ошале-
лый взгляд, тут же объяснила:

– Они сейчас будут драться во временной параллели – таком будущем, которое никогда не наступит. Врема – это оружие, которое создает воображаемое поле, игровое. Ложное! Видишь, они светятся? Обычно временами пользуются стражники, охранники. Скажем, если кто-то попытается без спроса пересечь границу, то его могут убить, создав иллюзорное поле, то есть просто напугать. А вот если это не помогает, тогда применяют настоящее оружие в настоящей реальности... Ты знаешь, я еще никогда не видела, как дерутся на временах!

«А я вообще впервые о них слышу», – подумала Василиса.

Впрочем, ей уже передан азарт и волнение подруги.

Миракл, явно настроившийся на победу, решил атаковать первым. Его прямой удар оказался настолько стремительным и страшным, что Василиса чуть не закрыла глаза от страха,

боясь, что времма зодчего проткнет отца насквозь. Однако Нортон-старший не собирался подставляться и просто вильнул в сторону, успев задеть противника по плечу самым острием стрелы. Ничуть не расстроившийся Миракл резко развернулся и вновь атаковал.

Через несколько минут бой стал агрессивнее – смолкли выкрики противников, с лиц исчезли улыбки. При сильном столкновении древки времм издавали гулкий, недовольный звук. Нортон-старший проявлял чудеса гибкости и ловкости, даже используя некоторые приемы акробатики, что особенно понравилось Василисе. Миракл двигался изящнее, но все же проигрывал в быстроте противнику, не всегда успевая блокировать его встречные удары.

Через какое-то время Василиса начала подмечать, что отец тратит намного меньше усилий, чем Миракл, раз за разом отражавший атаки зодчего, но почти не нападая. Тот же явно начал уставать и стал делать ошибки.

– Ну что, сдаешься? – вдруг выкрикнул Нортон-старший и поднял времму на манер копья.

– Никогда! – проорал в ответ зодчий, тяжело дыша.

Он снова начал атаку, но закончить ее не успел: Нортон-старший вдруг размахнулся и с такой силой метнул времму в Миракла, что сам даже прокрутился в воздухе. Зодчий поймал ее, но увы – острое вошло глубоко в грудь.

Василиса и Гроза одновременно вскрикнули – первая с ужасом, вторая – с восторгом.

– Нечестно! – разозленно проорал настоящий Миракл, уже «очнувшийся» на земле. – Нельзя метать оруж...

Он не договорил, потому что мимо него проскользнула черная тень – это повелительница лютов взмыла в воздух.

– Как всегда, мой непобедимый сын решил покрасоваться... А со мной не хочешь сразиться? – Черная Королева с видимым удовольствием подхватила времму, оставшуюся после исчезнувшего двойника Миракла, и прокрутила ее лихую восьмерку под одобрительные возгласы зрителей.

– Я никогда не отказывался от боя, – галантным тоном начал Нортон-старший, – но...

– Вот и не откажи старушке, – мягко произнесла Черная Королева. – Дай-ка разомну свои косточки.

Василиса видела, что отцу не по душе второй бой, но он поднял времму, и она тут же засветилась.

В отличие от Миракла, Черная Королева не спешила нападать. Она крутила времму подле себя – то быстрее, то медленнее, острое описывало замысловатые круги и восьмерки. Нортон-старший ждал ее атаки, передвигаясь осторожно, словно затаившийся хищник, и лишь изредка перебрасывая оружие из руки в руку, стремясь ухватить половчее.

Расстояние между противниками неумолимо сокращалось. Вдруг Черная Королева взвилась в воздухе, занося времму высоко над головой, но не обрушилась с ожидаемым ударом, а просто перепрыгнула противника, мгновенно нанося удар в спину – впрочем, Нортон-старший как раз успел обернуться и удар пришелся ему в ключицу – двойник тут же исчез.

Черная Королева слетела вниз под громкие, приветственные крики зрителей.

Василиса только сейчас заметила, что не видела ее двойника. Она с удивлением спросила об этом у Грозы.

– Да, наша королева дралась по-настоящему, – трепетно произнесла та. – Она никогда не посылает вместо себя двойников... Говорят, она не проиграла ни одного боя.

Тем временем настоящий Нортон-старший открыл глаза и тут же послал матери яростный взгляд, полный бледно-зеленых искр.

– Ты билась без двойника! – укорил он.

– Обожаю бои на времмах, – не скрывая глубокого удовлетворения, произнесла Черная Королева. – Я бы даже сказала, что их надо проводить почаще, особенно старшему поколению – для хорошего самочувствия... Чтобы я оставила всю радость своему двойнику? Да никогда.

– Как вам бои? – подошел к девочкам Миракл. – Признаться, я сам-то не очень доволен, ибо позорно проиграл. Но рад, что за меня отомстили.

– О-о-о! – смогла лишь выдать Гроза.

– Сильная была боль? – сочувственно спросила Василиса.

Миракл довольно кивнул:

– А как же! Но в том-то и радость – испытать эмоции настоящего поединка... Впрочем, бои на времмах запрещены для тех, кому нет еще восемнадцати.

Топтавшаяся рядом Гроза мгновенно скисла – судя по всему, она хотела задать вопрос как раз на эту тему.

– Но мы что-нибудь придумаем, – подмигнул ей Миракл. – Скорее всего, я задержусь здесь на какое-то время.

Он прищурился, очевидно увлеченный некоей мыслью, но больше ничего не сказал.

* * *

Черная Королева лично попросила всех гостей собраться в Каминной зале на небольшое совещание. Как только она это произнесла, глаза всех гостей, как по команде, обратились к Василисе. Старик Фатум так вообще наградил девочку настолько злобным, обвиняющим взором, словно она только что солгала ему или просто в одно мгновение испортила всю жизнь.

Нортон-старший сам подошел к Василисе и знаком указал следовать за ним в Каминную залу, из чего девочка сделала вывод, что близится нечто важное и значительное в ее жизни.

Так и вышло. Едва часовщики расселись за столом, Нортон-старший взял слово и рассказал о часовом даре дочери. Василиса стояла рядом, сгорая от странной неловкости – недоверие на лицах гостей говорило об одном, – отцу попросту не верят! Даже зодчий, хоть и терпеливо слушал, но по мере рассказа старого друга его губы все больше кривились в ироничной усмешке.

Впрочем, Нортон-старшего не волновало отношение слушателей. Спокойным тоном, словно просил о чем-то несущественном, он предложил дочери «явить доказательства». Как только Василиса с уже отработанной легкостью вызвала цифры и, повторяя сто раз проделанное упражнение, выстроила их кольцом вокруг себя, лицо Миракла изменилось: брови взлетели вверх, а рот непроизвольно открылся. По всему было видно, что зодчий глубоко потрясен. То же изумление читалось во взорах остальных, по залу пошли недоуменные шепотки и восклицания.

Закрепляя успех, Василиса продемонстрировала все, чему успела научиться: она складывала цифры в ряд, завивала их лентой, собирала в огромный шар. Все тот же Миракл с напряженным интересом наблюдал за ее действиями.

Первым не выдержал старик Фатум. Он заковылял к Василисе и с бурчанием «Фокусы, знаем мы все его фокусы!» поспешил дотронуться до одной из цифр – та с шипением и треском исчезла. За нею пропали и остальные цифры. Удивленная Василиса поспешила вновь вызвать часовой флер и закрутить искрящейся лентой вокруг себя. Фатум помрачнел еще больше, почему-то бросил лютый взгляд на Миракла, но вернулся на свое место, сел подле обеспокоенного его поведением ученика, и до конца совещания не проронил ни слова.

Зато Миракл повеселел.

Он тоже приблизился к отцу с дочерью и тихо спросил:

– Это природный дар или... обретенный?

Нортон-старший ответил, почти не разжимая губ:

– Природный, без сомнения. В нашей семье похожий дар встречался только у одного человека... Правда, он вертел вокруг себя не только цифры, но и порою целые эпохи...

– Да, знатный был мерзавец, – усмехнулся Миракл.

– Это кто такой? – поинтересовалась Василиса, но отец и зодчий сделали вид, что не расслышали ее вопрос.

– Ты знаешь, почему я спрашиваю, – настойчиво продолжил Миракл. – Духи любят раздаривать большие подарки, вроде камней настроения, а потом отбирают взамен самое ценное. Ты уверен, что еще не задолжал этот дар одному Духу, нашему старому знакомому?

Василиса удивленно вслушивалась в его слова. Несмотря на завуалированный намек, она сразу смекнула, что речь идет об Астрагоре, поэтому наострила уши. И что это зодчий говорит про камни настроения? Неужели дар Белой Королевы – это подарок великого Духа Осталы? Что же такое ценное должна отдать за него повелительница фей? А может, давно отдала? Впрочем, Василиса не решилась задать вопрос вслух – наверняка не ответят.

– Да, я уверен, – между тем произнес Нортон-старший. – Мало того, по довольно удачному стечению обстоятельств он пока не знает о часовом даре Василисы.

– Пока не знает, – возразил Миракл. – Но знают почти все.

– Не все, – тут же перебил Нортон-старший. – Она, – он сделал особое ударение на слове, – пока что не в курсе.

– А толку-то? Скоро и этой змее все станет известно.

– Вот именно! Надеюсь на это.

– А-а-а, – зодчий состроил понимающую мину.

Василиса окончательно потеряла смысл их разговора, гадая, что же это за «змея» такая... Неужели Елена?

Но зодчий уже развернулся лицом к гостям и громко поздравил Нортон-старшего с открытием такого необычного дара в его семье. Василисе была приятна похвала часового архитектора, но кое-что ее встревожило – короткий, острый взгляд, брошенный им на отца после речи. словно бы он предупреждал его о чем-то... Уж не связано ли это с **ТЕМ САМЫМ МОМЕНТОМ**, когда Василиса должна будет сделать трудный выбор?

Однако сюрпризы на сегодняшний день не закончились. Нортон-старший вдруг взял за одно плечо Миракла, а за другое – Василису и торжественно провозгласил зодчего главным учителем его дочери, а ту соответственно его единственной ученицей.

Гости выразили уважение негромкими, степенными аплодисментами. Только старик Фатум что-то хмуро бурчал себе под нос, хотя стоящий за его спиной ученик наоборот, улыбался и даже нахально подмигивал Василисе – то ли он так демонстрировал свое расположение, то ли у него просто начался нервный тик.

Но сама Василиса чувствовала себя превосходно. Еще бы, ведь зодчий согласился быть ее учителем! А это значит, что она и сама когда-нибудь сможет стать великим часовым архитектором. Ну может, и не очень великим, но все равно будет стараться проявлять себя с самой лучшей стороны.

К сожалению, на этой приятной ноте совещание не закончилось. Василису поставили на стол, требуя снова и снова демонстрировать часовой флер. Она послушно исполняла все пожелания – ее цифры летали по всему залу, закручивались в спирали и кольца, исчезали и появлялись по первому же хлопку. Вскоре Василиса начала нервничать – все-таки неприятно чувствовать себя обезьянкой, старательно выполняющей трюки на представлении в цирке.

И вообще, почему все поздравляют отца и Миракла, а не Василису? Ведь это ее дар! Да, они восхищаются ее умением управлять цифрами флера, но ни один не произнес «Поздравляю, Василиса!», даже Миракл...

Черная Королева первой заметила удрученное настроение девочки. Она громогласно поблагодарила всех, кто смог приехать, требовательно взяла Василису под руку и сдала на руки Грозе, томящейся под дверями залы.

К счастью, Грозе было абсолютно наплевать, что за дар там открылся у Василисы, и девочки просто пошли в загон к лунопташке Вьюге, намереваясь полетать на ней вдвоем.

Глава 3

Тиккер

Пролетела неделя.

Как обычно, утром Василиса шла к Мендейре, где они с Грозой корпели над уроками до самого обеда, а вечером занималась с Мираклом теорией зодчества. К счастью, днем она могла делать что пожелает.

Вот и сегодня Василиса вместе с Грозой направились в их любимый, самый дальний уголок сада. Вначале она демонстрировала разные элементы художественной гимнастики, а подруга пробовала повторить, впрочем, без особого успеха. Но вскоре Гроза объявила, что с нее хватит, и предложила немного подражаться крыльями. Теперь спасовала Василиса, намекнув, что у нее с прошлой тренировки синяки еще не прошли.

Гроза не настаивала и тут же сообщила, что сбегает на кухню за чем-нибудь съедобным – пока они будут решать, что делать, можно и подкрепиться. Василиса же, удобно расположившись на траве, открыла часолист, чтобы проверить почту.

К сожалению, от Фэша и Захарры по-прежнему не было вестей, да и Ник не давал о себе знать, хотя Василиса писала им каждый день.

Зато пришло новое письмо от Дианы: из часолиста вылетел белый лист, похожий на кружевную салфетку, и услужливо раскрылся перед Василисой. Подруга рассказывала, что Белая Королева зачем-то хочет встретиться с Василисой, но не давала никаких конкретных указаний. Фея передала и астроградские новости: поговаривали, что Астариус вскоре отправится в долгое временное путешествие, но пока находится в Звездной башне. А еще ходили странные слухи про госпожу Мортинову: якобы она покидает школу, чтобы заняться политикой и даже метит на пост главы Астрограда вместо Астариуса. Одно радовало – судя по всему, Елена сильно поссорилась с Нортон-старшим, их давно не видели вместе.

Вернулась Гроза, притащив с собой на здоровенном подносе гору бутербродов, всякие сладости, фарфоровый чайник, из носика которого подымалась ароматная струйка пара, и две большие чашки. Пока Гроза раскладывала все это богатство прямо на траве, Василиса делилась с нею полученными новостями.

Поедая шоколадное печенье в виде эфларов, леденцовые спиральки и часовые стрелки из фруктового зефира, девочки принялись рассуждать, как лучше отпраздновать приближающийся Василисин день рождения. Можно было просто собраться вместе с друзьями, если отец, конечно, разрешит тем приехать. А еще Василиса очень хотела пригласить Белую Королеву.

Гроза предложила обратиться непосредственно к Черной Королеве и настоять на том, что четырнадцать лет – это невероятно важное событие в жизни любого человека, поэтому необходимо его хоть бы скромно, но отметить. А лучше даже нескромно, с размахом!

В самый разгар столь приятного обсуждения часовой браслет Василисы прозвенел: это Миракл вызывал новоиспеченную ученицу на очередное занятие.

В Каминной зале витала сонная, душноватая атмосфера вечера, наступившего после жаркого дня. Где-то под самым потолком щебетали случайно залетевшие птички, возле камина копошились в куче угля два клокера – один втягивал в себя золу, другой выкладывал в корзину-дровницу свежие поленца.

Василиса немного устала за день, но внимательно слушала зодчего и старалась запоминать все, что он сейчас рассказывал: о Клубках, переплетениях временных коридоров людей, о судьбоносных узлах. После того случая с подслушиванием Василиса не хотела расстраивать зодчего даже самой маленькой провинностью. Миракл и сам стал относиться к ней с большой

предупредительностью, – после того, как узнал о часовом флере. Даже сейчас девочка нет-нет да и ловила на себе его заинтересованный, немного настороженный взгляд.

– Ну что ж, хватит на сегодня теории, – вдруг заявил Миракл, широким жестом отодвигая в сторону книги. – Сегодня так душно, что лучше бы окунуться в Черном озере... Правда, про него ходят такие таинственные слухи, что я поостерегся бы там долго плавать. – Он улыбнулся Василисе и, хлопнув себя по коленям, решительно встал. – Тебе нужен маятник! Маленькая блестящая вещь на цепочке, которую можно раскручивать в разные стороны, запуская точный ход времени. Сразу предупреждаю: его придется всегда носить с собой, поэтому лучше взять легкую вещь...

Василиса молча стянула с себя медальон, подаренный ей Белой Королевой.

– О! То, что надо! – просиял зодчий. – А я-то хотел одолжить тебе на первый случай свои карманные часы. Правда, они немного тяжеловаты для девичьей руки... А вот твой изящный медальон просто создан для того, чтобы стать маятником. Откуда у тебя столь прекрасная вещица?

Василиса промолчала. Но ей стало интересно, не специально ли Белая Королева сделала такой полезный и своевременный подарок: и найденную карту в него можно спрятать, и для усиления часового флера использовать. Может, спросить при случае? Только кто знает, когда она еще увидит Белую Королеву...

Увлечшись этой мыслью, Василиса даже скептически хмыкнула, вызвав удивленный взгляд Миракла – он все еще ждал ее ответа.

– Простите, я задумалась, – встрепенулась девочка. – Это просто подарок.

– Ну хорошо, – не стал настаивать зодчий. – Тогда приступим к нашему эксперименту.

Ухватив тонкими длинными пальцами цепочку, он легко раскрутил медальон над столом.

– Движение всегда должно идти по часовой стрелке, если ты хочешь узнать будущее. И против часовой – если желаешь заглянуть в прошлое... Старайся, чтобы ход маятника был равномерным. Видишь, при вращении получается своеобразный инерционный купол – временное поле. Ты раскручиваешь маятник над той областью пространства, время которой собираешься узнать. Скажем, над старой вещью – от маленького перстенька до серебряного трона Триады. Во втором случае радиус действия придется увеличить, раскручивая цепь почти горизонтально, чтобы захватить большую область пространства... Другими словами, тебе придется немного взлететь, чтобы при вращении тиккер тебя не задевал.

– Тиккер?

– Да, так называют данное изобретение. Очень полезная штука, а вместе с твоим часовым флером может привести к необыкновенным результатам... Ну а теперь ты попробуй. Начни по часовой стрелке.

Сгорая от любопытства, девочка старательно раскрутила цепочку – медальон так и засверкал, отражая огонь множества свечей, зажженных в Каминной зале к вечеру, – его сияние невольно слилось перед глазами Василисы в один золотистый обруч. Ей вдруг припомнилось, что подобный «обруч» возникает при появлении часолиста. Да и Ника она первый раз увидела вот в таком вот «огненном» кольце, – скорее всего, в работе инерциоида задействован схожий принцип создания временного поля.

– Вот так, правильно, старайся держать ритм, – подбадривал Миракл. – А теперь вызывай цифры.

И он подложил под ее вращающийся тиккер небольшой листок ярко-зеленой бумаги.

Часовой флер привычно закрутился вокруг Василисы и вдруг сам по себе потянулся к вращающемуся маятнику, вскоре превратив его в разноцветный сверкающий купол из цифр.

– Убирай тиккер! – скомандовал Миракл. – Просто останавливай вращение и уводи медальон в сторону.

Василиса послушалась – купол из цифр осыпался на бумагу словно ворох листьев.

И тогда появились тени. Первая возникла из самого листка, словно тонкий сизый дымок – бледный язычок пламени догорающего костра. За нею появились остальные – вырастая то тут, то там возле листка; вначале беспорядочно, но вдруг стали переплетаться между собой, объединяясь в картины-видения. Василиса пораженно наблюдала, как перед нею, прямо в воздухе, развернулось целое кино: вот какая-то рыжеволосая девочка – да это же сама Василиса! – выводит буквы на том самом ярко-зеленом листке. Вот она закончила работу и передала листок... Мираклу! Правда, его тень оказалась черно-белой, но это совершенно точно был он, создатель! Василиса скосила глаза на настоящего Миракла, но тот был всецело поглощен созерцанием вновь и вновь появляющихся теней.

Василиса захотела разглядеть надпись и – вот это да! Листок из тени вспорхнул и приблизился к ней, сильно увеличившись в размерах. Складывалось впечатление, будто Василиса и создатель смотрят кино, только не на экране какого-нибудь устройства, а прямо в воздухе!

На зеленом листке белела яркая надпись: «ТИККЕР».

– Мы сейчас наблюдаем эманации тонкого эфирного поля, – шепотом произнес Миракл, продолжая неотрывно следить за тенями. – Видим наиболее вероятное будущее... Смотри-ка, он горит!

И действительно, тени уже показывали во всей красоте пламя, охватившее бумажный лист. Но вот лист догорел, и все видения исчезли, оставляя настоящий ярко-зеленый листок – вновь целый и невредимый.

– Для первого раза определенно неплохо, – довольно высказался Миракл. – В мантиссах даже цвет проявился, хорошо... Мантиссы – это теневые вихри, из которых проявляются картины времени, – пояснил он в ответ на недоуменный взгляд Василисы. – Правда, пока что у тебя получается только визуальная картинка, но вскоре, я надеюсь, при моей скромной помощи удастся добиться присутствия звуков, запахов... Кстати, как я понимаю, это ты захотела приблизить листок?

Василиса кивнула.

– Отлично! Выходит, мантиссы готовы подчиняться тебе, а это очень хороший знак. – В голосе создателя прозвучал энтузиазм. – Пожалуй, можно сразу переходить к эксперименту с более сложными вещами.

– Выходит, я смогу увидеть будущее любой вещи? – живо заинтересовалась Василиса. Она сразу же подумала о ржавом обломке стрелы, преспокойно лежащем сейчас в ее тиккере-медальоне.

– Не стоит питать радужных надежд, – охладил ее пылкость создатель. – Далеко не всякая вещь стремится рассказывать свои секреты. И чем старше вещь, тем более она молчалива... И кстати, с будущим лучше не шутить. Всегда стоит придерживаться наиболее вероятной линии развития событий. – И Миракл протянул Василисе ручку. – Моя личная, – улыбнулся он. – Ну что, помнишь, что надо написать?

Василиса схватила лист и быстро вывела «ТИККЕР». Как она и подозревала, стержень ручки оказался белым.

– А теперь давай-ка спалим его!

И Миракл с видимым удовольствием поджег листок.

– А если сохранить эту бумагу? – с интересом спросила Василиса. – Или разорвать на кусочки? Тогда будущее поменяется... Ух ты! – не сдержала она пораженного возгласа. – Значит, я смогу управлять временем, даже чужим, вот это да...

Создатель вмиг посерьезнел.

– Запомни важное правило, Василиса: не тревожь будущее без особой надобности. То, что должно случиться, по определению неведомо. Из-за того, что будущее стало тебе известно, оно может измениться – неотвратно, с тяжелыми последствиями. Лучше изучай прошлое – то, что уже произошло. Как гласит старая часодейная истина: «Хорошо зная прошлое – пой-

мешь настоящее и предвидишь будущее». Но помни, что и в прошлом нельзя вмешиваться в ход времени – иначе загубишь и свою судьбу, и чужую. Часовщики исследуют прошлое только по одной причине – изучая историю. Но не для того, чтобы исправить ошибки – собственные или чужие, а для того, чтобы не допускать подобного в будущем.

Он замолчал, и Василиса воспользовалась паузой, чтобы задать вопрос, который давно ее мучил:

– А как же временные параллели? Разве часовщики не создают их, чтобы все исправить? Зачем же они нарушают это важное правило, про которое вы сейчас сказали...

Зодчий наградил ученицу долгим, прищуренным взглядом. Против воли Василиса покраснела, догадавшись, что Миракл слишком правильно уловил суть ее вопроса.

– Твой отец, Василиса, допустил большую ошибку, воспользовавшись правом высшего часодея. Он создал для себя другую жизнь. Через некоторое время Нортон понял, что совершил непоправимое, и вернулся. Но та, параллельная жизнь, оказалась безнадежно загублена... Некоторые судьбы были стерты с полотна Времени...

– Кто-то умер, да? – испугалась Василиса.

– Возможно, даже не родился, – сухо ответил зодчий.

– И этого никак нельзя исправить?

Миракл нахмурил брови. Его голос прозвучал резко и раздраженно:

– О чем я тебе только что говорил, Василиса? Надо стремиться не допускать ошибок, чтобы потом не ломать голову, как исправить их. Я хочу, чтобы ты сразу поняла: твой дар, вернее, способность, – это очень серьезная ответственность. Им нельзя распоряжаться для забавы. Знаешь, в чем главная причина взрослости человека? Сейчас тебе наверняка кажется, что главное – это повзрослеть и наконец-то делать что хочешь. Обзавестись хорошей профессией, приличным количеством денег, собственным замком. Может, выйти замуж, родить детей и когда-нибудь постареть, просто играя в большую, увлекательную игру под названием «Жизнь». Я угадал, не правда ли?

Василиса неопределенно помотала головой. Если честно, она не задумывалась о будущем настолько серьезно – настоящего хватало с лихвой. Ведь главное сейчас – это просто учиться, иметь хороших друзей рядом, с которыми захочется повзрослеть... Ну, как-то вот так.

– Как ты думаешь, – продолжил зодчий, пристально следя за ее реакцией, – в какой-такой момент кончается детство?

– Ну-у, лет в двенадцать? – несмело предположила Василиса. – Или когда заканчиваешь школу, начинаешь работать...

Но у зодчего было другое мнение. Его суровый взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Ребенок становится по-настоящему взрослым, – отчеканил он, – когда становится самостоятельным, осознанно ПРИНИМАЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. За свои действия, за жизнь других людей, зависящих от его действий, за все! Понимаешь, ЗА ВСЕ. Важно постигнуть смысл этих слов как можно раньше!

Он резко умолк, переводя дух. У Василисы, которая от такой отповеди вмиг стала пунцовой до самых кончиков волос, создалось впечатление, будто зодчий говорил сейчас не с нею, или уже произносил подобное для другого человека. Она никогда не видела всегда ироничного, благодушного зодчего таким разозленным и взволнованным. Даже в момент раскрытия их с Фэшем подслушивания он выглядел куда хладнокровнее.

– На сегодня хватит, – вдруг совершенно другим тоном произнес зодчий. Он не улыбался, но и молний больше не метал. – Тот клокер, что возле двери, уже полчаса делает мне знаки, что наступило время ужина. А мне еще следует написать отчет о нашем эксперименте с тиккером для Астариуса, поэтому я заранее желаю тебе спокойной ночи. И советую подумать над тем, что я сказал.

Он ушел, а Василиса еще долго просидела в Каминной зале, ковыряя вилкой картофельное пюре с отбивной. Она совсем не ощущала вкуса еды, все думая о том, как же разозлил зодчего ее вопрос о временных параллелях. Неужели из-за отца когда-то погибли люди? А может, речь идет о матери Норта и Дейлы? Василисе вдруг пришло на ум, что взрослым быть намного труднее, чем она думала... Ведь чем взрослее человек, чем больше на нем ответственности за принятие решений. Попробуй не ошибиться хотя бы раз? Ведь даже такой умный и смелый человек, как ее отец, много раз допускал промахи... Невольно Василиса вспомнила о пощечине, которую получила от отца в их первую встречу и – не смогла сдержать внезапно охватившей ее дрожи. А вдруг все дело в том моменте, когда Василиса будет вынуждена сделать какой-то там сложный выбор? Она вздохнула и отставила тарелку в сторону. Лучше пойти к себе, в Зеленую комнату, и просто завалиться спать. Ведь говорят, что утро вечера мудренее...

Глава 4

Отец

Утро выдалось хмурым – вот уже два часа по оконному стеклу барабанили частые капли дождя. Обычно благодаря часодействию в королевстве лютов стояла хорошая погода, но Черная Королева любила грозовые бури и никогда не заменяла время гроз на солнечный день. Василисе часто удавалось наблюдать такую картину: над Чернолютом гремел гром и сверкали ветвистые молнии, а за пределами замковых земель в чистом голубом небе ярко светило солнце.

Впрочем, Василисе тоже нравились бури, но вот одно было плохо: пока идет дождь – не летаешь, а у нее давно вошло в привычку делать утреннюю прогулку вокруг острых башенных шпилей.

Поэтому сегодня вместо полета Василиса решила поэкспериментировать с новоприобретенным тиккером. Она достала ржавый обломок из свертка и раскрутила над ним медальон. Где-то там внутри у Василисы теплилась надежда, что она сможет увидеть хоть что-нибудь в прошлом обломка, например, от какой стрелы он откололся.

Цифры из часового флера послушно выстроились в разноцветный купол – точно такой же, как на вчерашнем занятии с зодчим. Но тени – те самые загадочные мантиксы, показывающие время, так и не появились. Через час усиленного вращения стало очевидно, что у Василисы просто отвалятся все пальцы или рука навсегда онемееет, если она тотчас не прекратит свое занятие. Со вздохом она вынуждена была признать, что ржавый обломок относится к тем самым старым вещам, которые не хотят делиться своими секретами.

Неожиданно в дверь постучали: пришел клокер – мальчик с прилизанными светлыми волосами и привычным золотисто-металлическим лицом. Клокер носил средневековую одежду: плащ, узкие лосины, шляпу с пером – следовательно, принадлежал к личным слугам Черной Королевы. Слуга отвесил поклон и четким, механическим голосом передал Василисе требование отца немедленно прийти на завтрак в его личные покои.

Сердце забилося радостно и встревоженно одновременно. Здорово, конечно, что отец вдруг решил с нею позавтракать... Но вдруг зодчий, разозлившись на нее вчера вечером, все же разболтал отцу об их с Фэшем проступке и Нортон-старший наверняка разгневался?..

Стараясь оттянуть момент возможных неприятных объяснений, Василиса нарочито медленно шагала по коридору – мальчик-клокер терпеливо следовал в некотором отдалении. Впрочем, она вскоре успокоилась: наверняка отец просто хочет поговорить. Может, спросит о тиккере... А вдруг он позвал Василису по случаю ее приближающегося дня рождения? Эх, как бы она хотела хоть раз по-настоящему отпраздновать свои именины! Ее опекунша, Марта Михайловна, просто не любила гостей и даже слышать об этом ничего не хотела, как Василиса ее ни упрашивала. А в прошлом году именно седьмого июля расцвел Алый Цветок, все праздновали спасение Эфлары и Осталы от столкновения...

Впрочем, кто никогда не забывал про Василисин день рождения, так это Лешка: с первого класса, когда они познакомились в спортивной школе, он дарил ей всякие интересные вещи – то набор гелиевых ручек, то скакалку со встроенным счетчиком, то огромный шоколадный торт, испеченный его бабушкой специально для Василисы. А на двенадцать лет Лешка даже розу подарил, правда, очень смутился – сказал, что сорвал цветок на центральной школьной клумбе, хотя Василиса отлично помнила, что там росли одни георгины, астры и маргаритки. А еще Лешка всегда поддерживал ее, а когда ссорились – даже мириться первым приходил.

У Василисы тоскливо заныло в груди – как же все-таки она скучала по Лешке! Шутка ли, теперь их разъединяет Временной Разрыв между планетами, а ведь когда-то они жили в одном подъезде... Даже письма ему не послать!

Через мгновение Василисины мысли переключились на новых друзей – ей очень не хватало рядом Дианы, Ника, Захарры, Фэша... Маар и тот уехал в экспедицию с дедом. Вот бы собрать весь Орден Дружбы на ее день рождения! Но захочет ли Нортон-старший вообще что-то праздновать, пока не станет известно, где сейчас находится Астрагор. А ведь тот может прятаться где угодно или даже в ком угодно! Василиса не удержалась и с опаской оглянулась на мальчишку-клокера, покорно семенившего позади. После часто повторяющегося сна, где через зеркало к ней являлся клокер с бронзовым лицом, она с большим подозрением стала относиться к механическим слугам повелительницы лютов. Впрочем, этот больше походил на Маара, чем на великого Духа... Эх, как же все-таки жаль, что Маар уехал вместе со своим дедом на Осталу, в далекий, незнакомый город Берн...

Перед самой дверью в гостевые покои Василису вновь одолела робость: а вдруг отец в плохом настроении или...

К счастью, положение спас клокер. Он прошел в комнату первым и, придерживая тяжелую дверь для Василисы, застыл в учтивом поклоне.

Набрав воздуха в грудь, девочка решительно шагнула вперед, приготовившись бодро поздороваться, но вместо этого выдавила:

– Э-э-э...

С самым спокойным выражением лица, которое только можно вообразить, на нее смотрела госпожа Мортинова. Как и всегда, подруга отца щеголяла в роскошном наряде – черном, отделанном вычурной золотой вышивкой платье, шляпке с узорной вуалью, длинных тонких перчатках. В руках она держала черный кружевной зонтик и элегантный саквояж из черной лакированной кожи. Василису неприятно кольнула мысль, что Елена наверняка приехала по приглашению отца. Вряд ли она осмелилась бы появиться в замке Черной Королевы лишь по собственному желанию...

– Здравствуй, милая, – обыденным тоном произнесла часовщица, словно так приветствовала Василису каждый день. Как будто не было ее постоянных угроз, битвы во временной петле, пленения в Змиулане, когда Елена зло пошутила над Василисой, приняв обличье Астрагора, а затем натравила на нее своего любимчика Марка, золотого ключника.

– Что вы здесь делаете? – процедила Василиса, с трудом овладев собой. – Кто вас вообще пустил сюда?

– Как невежливо, – насмешливо поджала губы Елена. – Ты смотри, как подросла птичка... Распоряжается, словно главная в этом доме. Что-то ты бледненькая стала, худенькая, как ощищенный цыпленочек... Да и вид у тебя совершенно неприличный.

– Хорошо, что вы сами сейчас в приличном виде, – спокойно отпарировала Василиса, намекая на давнюю встречу с изрядно подвыпившей Еленой.

Голубые глаза часовщицы вспыхнули ледяным огнем, напускное равнодушие слетело в один миг, ее тонко очерченный рот уже искривился в злой усмешке. Но она не успела что-либо произнести в ответ, – снова открылась дверь, в комнату вошел Нортон-старший.

Он быстро оценил происходящее и, повернувшись к Елене, вдруг почти повторил слова Василисы:

– Позволь спросить, что ты здесь делаешь?

Лицо часовщицы стало кротким, нежным и немного растерянным. Мысленно проклиная притворство Елены, Василиса перевела взгляд на отца – видит ли он, с кем имеет дело, – но тот оставался невозмутимым.

– Извини, Нортон... – прощепетала Елена. – Я всего лишь хотела уточнить некоторые мелочи...

Почему-то она вновь посмотрела на Василису странным, задумчивым взглядом. Словно бы решала, каким лучше ядом ее отравить. Василиса вдруг подметила, что госпожа Мортинова как-то изменилась: скулы заострились, в глазах светился нездоровый, лихорадочный блеск,

этакая мрачная решимость, а возле ярко покрашенных губ проявились две резкие складки. Судя по всему, в последнее время часовщице пришлось несладко – наверняка сильно переживала из-за разрыва с Нортон-старшим.

– Мне кажется, мы уже обо всем договорились, Елена, – между тем произнес отец Василисы. – Если возникнет необходимость в решении по-настоящему важных вопросов, я спущусь сам. Да, твой шакаленок ожидает тебя в коридоре, – он кивнул на дверь, до сих пор поддерживаемую клокером. – Наверное, прибежал сообщить, что твоя комната готова.

– Марк скоро уедет обратно в Астроград, – недовольным тоном заметила Елена. – Мальчишка и так переживает, что ты зачасуешь его... Видишь, я свято исполняю все, что ты просил.

– До встречи в Каминной зале, Елена.

Нортон-старший усмехнулся и, пристально глядя в глаза часовщице, поцеловал ее руку в перчатке. Елена тут же расслабилась, ее глаза засияли. Что касается Василисы – то она едва сдерживалась, чтобы не заорать – так у нее внутри все кипело от негодования и злости.

Мало того, она обнаружила выглядывающего из-за приоткрытой двери Марка, терпеливо ожидающего в коридоре свою покровительницу. Златоключник заметил, что Василиса смотрит на него, и, как всегда, вызывающе усмехнулся. Впрочем, сейчас он казался немного испуганным и настороженным, словно ежесекундно ожидал подвоха со стороны Нортон Огнева.

Являя собою истинный образец галантности, Нортон-старший проводил Елену до двери, поклонился на прощание, полностью проигнорировав золотого ключника. Впрочем, судя по виду парня, тот явно этому обрадовался.

Наконец Нортон-старший вернулся к дочери, присев за небольшой столик, давно сервированный к завтраку.

– Ты не против, если мы пообщаемся за столом? Вчера я засиделся допоздна с матушкой и стариной Мираклом, обговаривая все наши дела, поэтому пропустил ужин. Так что с удовольствием перехватил бы несколько этих аппетитных блинов.

Угрюмо кивнув, Василиса тоже присела за столик. К ним подскочил все тот же мальчишка-клокер и аккуратно налил чай – сначала Василисе, затем Нортону-старшему, подвинул сахарницу, молочник, баночку с медом.

Пока клокер его обслуживал, отец не проронил ни слова. Молчала и Василиса, продолжая злиться. Как же он мог вновь помириться с Еленой!

От блинов, треугольниками разложенных на блюде, шел потрясающий запах только что испеченного теста. У Василисы нестерпимо защекотало в носу – сразу же захотелось есть. Но она решила подождать, пока отец начнет разговор.

Нортон-старший с видимым удовольствием проглотил несколько блинов, обильно смазывая их медом, не спеша запил чаем с молоком и лишь тогда спросил:

– Ну что, тебе нравится жить в Чернолуге? Как проходит твое обучение с новым учителем?

– Нормально... – пробурчала Василиса, изо всех сил сдерживая обиду. – Господин Миракл много рассказывает о Клубках и судьбах. А вчера показывал, как управлять тиккером. У меня даже получилось вызвать мантиксы, – не без гордости добавила девочка.

– Да-да, я знаю. Отлично, отлично...

Нортон-старший покивал, но выглядел отстраненно, словно его мысли были заняты чем-то другим.

– Но я очень скучаю по друзьям, – осмелев, продолжила девочка. – Маар уехал со своим дедом в экспедицию, Римма и Цзия приезжают только на выходные... Мне практически не с кем общаться, кроме Грозы. Правда, с ней очень весело, но я так бы хотела увидеть всех своих друзей...

Отец прикрыл глаза, явно разгадав, к чему клонит дочь, и усмехнулся одним уголком рта.

– Можешь не переживать, я все прекрасно понял. В таком случае спешу тебя обрадовать, Василиса. Во-первых, королевский механик и его внук сегодня возвращаются в замок. Да и наши ценные... хм-хм... гости, Драгоции, придут не сегодня завтра. Ну и в-третьих... Нет, дорогая моя, теперь послушай меня очень внимательно, – произнес Нортон-старший, видя, что после таких хороших новостей дочь почти не слушает его, отвлекшись на какие-то свои приятные мысли. – У тебя скоро день рождения.

Василиса замерла, не веря своим ушам.

– Черная Королева предлагает устроить большое торжество... Я в этом ее целиком и полностью поддерживаю. Причем мне хотелось бы проявить некоторую лояльность к твоим пожеланиям за все те дни рождения, которые я пропустил в силу некоторых обстоятельств... Другими словами, ты можешь пригласить всех, кого пожелаешь.

– Всех-всех? – радостно вспыхнув, уточнила Василиса. – Даже Диану, Ника и Данилу?

Нортон-старший кивнул, но так медленно, будто его заставили это сделать. При этом у него сделалось лицо человека, у которого нет другого выхода, кроме как смириться с любым ответом дочери.

И Василиса не преминула воспользоваться этим.

– Тогда еще надо пригласить госпожу Дэлш и... и Белую Королеву. Я бы очень этого хотела. – Забывшись, Василиса умоляюще сложила руки. – Если, конечно, они захотят прийти.

Лицо Нортон-старшего приобрело совершенно безразличное выражение.

– Как угодно. Я уже сказал свое слово... Составь список личных гостей и передай его Черной Королеве – она разошлет приглашения.

– Хорошо! – обрадовалась Василиса. – Тогда надо подумать, кого позвать...

– Не забудь о брате с сестрой, да и вообще – обо всех ключниках. – Нортон-старший вновь усмехнулся уголком рта, подметив, как помрачнело лицо дочери.

– Конечн-о, – миролюбиво произнесла Василиса, стараясь выглядеть благожелательно. Ей не хотелось ссориться с отцом. Ведь скоро исполнится ее заветнейшее желание – празднование собственного дня рождения, впервые в жизни!

– А еще мне бы хотелось, чтобы ты лично пригласила госпожу Мортинову и господина Мандигора, – добродушным тоном подсказал Нортон-старший.

У Василисы глаза стали совершенно круглыми.

– Елену?! Никогда!

Она чуть не задохнулась от возмущения: да как отец вообще мог такое предложить?!

– Это мой день рождения! Лучше вообще его не праздновать, чем видеть ее рожу в числе гостей! – распалившись, Василиса даже ногой топнула.

Брови отца взметнулись чуть ли не на середину лба, хотя лицо по-прежнему оставалось безучастным.

– О! Смотрю, я пришла на самом интересном месте.

Черная Королева, одетая в неизменное длинное черное платье и плотную вуаль, бесшумно проплыла к Василисе, быстро обняла ее, коснувшись лица батистовым краем вуали, и потрепала по макушке.

– Разбаловала ты мне дочь, величество, – без тени улыбки произнес Нортон-старший, хотя его глаза при этом оставались веселыми.

Повелительница лютов протяжно хмыкнула.

– Хоть кто-то из нас ее балует, – со значением заявила она, присаживаясь за столик. К ней тотчас метнулся клокер, но она знаком отмахнулась от него.

– Я не хочу видеть Елену на своем дне рождения! – ожидая поддержки, запальчиво обратилась к королеве Василиса. – И Марка, кстати, тоже! Особенно после того, что произошло... Как же вы этого не понимаете! – добавила она, видя, что оба взрослых никак не реагируют на ее речи.

Черная вуаль развернулась к Нортону-старшему и, словно получив его молчаливое одобрение, обратилась к Василисе:

– А теперь послушай нас, дорогая. Мы знаем, что ты умная и смелая девочка. Правда, вспыльчивая, но в твои годы это простительное качество. Поэтому мы решили посвятить тебя в один тайный план... Да и для твоей безопасности тебе лучше не пребывать в неведении, а, наоборот, быть готовой ко всему. Главное – пообещай нам, что ты никому не скажешь о том, что сейчас услышишь. Даже твои друзья не должны ни о чем догадываться. Особенно ключники.

– Твой день рождения – не просто праздник, – произнес Нортон-старший, внимательно следя за реакцией дочери. – Это ловушка.

– Ловушка? – Василиса непонимающе взглянула на него. – Для кого это?

– Посмотрим. Во-первых, нам просто необходимо вывести некоторых людей на чистую воду... Кто предатель, тот непременно выдаст себя. Такой большой праздник, где соберется много людей, – серьезное искушение для тех, кто служит Астрагору. Они будут действовать. Великий Дух Осталы сейчас слаб, ведь он перешел в новое тело, однако наверняка захочет отомстить нам, раз мы забрали его племянника.

Василиса недоуменно посмотрела на отца:

– А разве Астрагор...

Она замолкла, не договорив, но отец ее понял.

– Наши шпионы донесли, что Астрагор объявился. Перешел в новое тело... К сожалению, мы не знаем, в каком обличье... Слухи ходят разные.

– Пока не знаем, – дополнила Черная Королева.

– И правда.

– Значит, Астрагор может напасть на нас во время праздника? – От такого предположения у Василисы даже мурашки по коже побежали.

– Вряд ли он сам будет так рисковать, – покачал головой Нортон-старший. – Как я уже сказал, великий Дух Осталы сейчас слаб... Но его шпионы, находящиеся среди наших людей, наверняка попадут на праздник. Мы пригласили всех, кого подозреваем... Я думаю, в первую очередь они захотят выкрасть Фэша Драгоция. Поэтому его будут оберегать с особым тщанием.

– Я поставлю усиленную охрану вокруг замка, – отозвалась Черная Королева. – Хотя мне совсем не нравится, что столько народу будет шастать по моим личным владениям... Честно говоря, мне вообще не по душе эта затея, – помедлив, дополнила она. – Риск слишком велик. Кто-то из детей может серьезно пострадать. Астрагор не будет церемониться – он зол и пойдет на все, чтобы забрать племянника. В этом случае мальчишке не позавидуешь... Но больше всего меня волнует, что самая большая опасность грозит нашей Василисе. Великий Дух Осталы вполне сможет добраться до тебя, используя твоих родных детей, Огнев. На его месте я бы поступила именно так. Не привози сюда хотя бы двойняшек, а Василису мы окружим двойным кольцом телохранителей.

– Спасибо за совет, матушка, – кисло ответил Нортон-старший. При этом его лицо оставалось все так же убийственно-равнодушным. – Но если Норт и Дейла не появятся на торжестве, это вызовет подозрение и породит среди гостей разные ненужные слухи. А нам и так следует соблюдать осторожность.

– Вот именно – осторожность!

– Ты забываешь, дорогая матушка, что если мы не используем этот шанс – не вызовем Астрагора на бой сейчас, пока он бессилен, то в будущем наше противостояние грозит перерасти в масштабную войну, и тогда уже пострадают многие... Ты стала забывать прошлое, дорогая матушка... Надеюсь, склероз тебя еще не мучает? – Нортон-старший внезапно вскочил. – Хочу напомнить, что ты уже дала согласие! Или твое слово ничего не значит?

Черная Королева приосанилась и величественным движением сложила руки на груди.

– Мое слово многое значит, дорогой Нортон. Иначе я погнала бы твою блондинистую подружку до самой границы, передав эстафету Белке... Обеспечь безопасность детей, Нортон, и я слова тебе поперек не скажу.

– Не беспокойся, мы будем хорошо охранять каждого из ключников, – чуть ли не прыгал в ответ Нортон-старший. – И особенно моих детей!

– Хорошо-хорошо, – замахала руками повелительница лютов. – Только успокойся, мой упрямый и несдержанный сын.

Василиса внимательно слушала их разговор, надеясь, что захваченные перепалкой отец и бабушка выболтают как можно больше и она будет знать в подробностях, что же они там по-настоящему задумали. Пока она выяснила только одно: кто-то принес вести о появлении Астрагора в другом теле... Уж не Елена ли – тот самый шпион отца?

Отец, словно прочитав ее мысли, завел разговор о госпоже Мортиновой.

– В последнее время поведение Елены кажется мне странным. Она беспокоится, нервничает, совершает непростительные ошибки. Последней каплей стал инцидент в Змиулане. – Отец косо глянул на Василису. – Я не уверен на все сто, но думаю, что она могла спеться с Астрагором, добывая для него информацию с нашей стороны...

– Двойной шпион? – хмыкнула Черная Королева.

– Интересно, насколько давно... – продолжил Нортон-старший, вновь садясь в кресло. – Если это окажется правдой, то мы сможем раскрыть ее деятельность перед советниками Радосвета, которых мы заблаговременно пригласим на праздник.

– Твоя подружка давно шпионит за тобой, я уверена, – холодно заявила королева. – Еще год с лишним назад следовало вырвать этой кобре ее длинный, лживый язык.

– Давай-ка оставим эту тему, матушка. – Нортон-старший поморщился. – Итак, главное: седьмого июля состоится празднование дня рождения Василисы. Всю организацию праздника возьмет на себя Елена, вот уж кто знает толк в торжествах... Позовем каких-нибудь артистов, певцов и танцоров... В общем, создадим грандиозную шумиху.

– Пригласим Радосвет, всех ключников... – начала перечислять повелительница лютов, – Астариуса, конечно. Правда, он не придет, как всегда, но формально мы должны его пригласить. Василиса, кого ты хочешь позвать кроме ключников и тех, кто живет в Чернолоте и поэтому не требует приглашения, чтобы заявиться на праздник?

– Ника Лазарева и Данилу... – с готовностью отчеканила Василиса. – А еще я бы хотела видеть на празднике Белую Королеву, Диару Дэлш и Константина Лазарева.

Отец, который снисходительно кивал при каждом имени, застыл.

– Нет. Лазарева – нет. Никогда этот ремесленник не переступит порог моего дома.

– Это порог моего дома, – елеинным голосом уточнила Черная Королева. – И я не имею ничего против присутствия главы часовых мастеров Астрограда.

– В таком случае меня не будет на празднике.

Василиса удивленно взирала на отца: судя по плотно сомкнутым губам и застывшему взгляду светло-зеленых глаз, он еле сдерживался от гнева. Чем же ему так досадила отец Ника, что их вражда длится вот уже столько лет?

– Ладно-ладно, разберемся с этим вопросом позже, – миролюбиво произнесла королева. – А вот со второй предложенной гостьей советую не спешить. Впрочем, она сама не примет приглашения. Да и ее первая советница тоже.

Василиса разочарованно опустила взгляд. Значит, отец и мама никогда не помирятся... Наверное, что-то очень серьезное и значимое разделило их, раз Белая Королева не захочет прийти на день рождения Василисы.

Нортон-старший расслабленно откинулся на спинку кресла, заложив ногу на ногу.

– Не скрою, что сильно бы удивился, увидев ее величество на балу в честь дочери. – В его голосе отчетливо проскользнула издевка.

– Она бы пришла, – продолжила повелительница лютов, обращаясь только к Василисе. – Но в Расколотом Замке Белка спасла жизнь этому мальчику, Драгоцену, воспользовавшись числовым именем Астрагора. Это значит, что она истратила свое разовое право на защиту от великого Духа Осталы – нарушила данную ему клятву. Появившись на твоём дне рождения, Василиса, Белая Королева подвергла бы себя невероятной опасности.

– Потому что по договору между ними великий Дух теперь имеет полное право воспользоваться её числовым именем, даже для полного зачасования, – на одном дыхании выдал Нортон-старший.

– Так что лучше ей пока избегать встреч с Астрагором, – недовольным тоном добавила королева.

– Иначе он заберет назад дар камней настроения, и все, прощай королевство фей, – продолжил Нортон-старший, вдруг сделавшийся подозрительно разговорчивым. – Подданные не простят такого обмана! Да что там, разорвут на части, узнав правду.

– Что я слышу, – деланно изумилась в ответ Черная Королева. – Тебя стала беспокоить ещё чья-то судьба, кроме собственной?

– Погодите, разве Белая Королева действительно не фея? – вклинилась в их разговор Василиса. – И что вы говорите про Астрагора? Неужели это он подарил маме камни настроения?

Она вспомнила, как Миракл спрашивал у отца, приобретенный или природный дар у самой Василисы. Неужели он предполагал, что часовой флер – тоже дар Астрагора?

Нортон-старший и Черная Королева уставились на девочку в полном недоумении, словно только что заметили её присутствие.

– Мы болтаем, но недоговариваем, и ребенок может все неправильно понять, – задумчиво высказалась королева.

– Пусть лучше все узнает от нас, – откликнулся Нортон-старший. – Иначе нашепчут другие, исковеркают и переврут.

Черная Королева вздохнула – глубоко, раздраженно, – судя по всему, решила поведать нечто неприятное.

Василиса и сама внутренне напряглась, твердо решив ничему не удивляться.

– Твоя мать, Василиса, – начала повелительница лютов, – сразу после твоего рождения отдала Астрагору очень важную вещь... Нить твоей судьбы. Видишь ли, до двенадцати лет родители имеют полное право распоряжаться клубком своего ребенка. Иными словами, вполне могут позволить другим людям заглянуть в его будущее. Конечно, часодейный закон это запрещает, ведь неуместным вмешательством можно натворить много бед... Но иногда такое случается... – Королева раздраженно цокнула языком. – Никто не знает, зачем Белка это сделала. Одно лишь доподлинно известно: вскоре после этого события твоя мать вдруг открыла в себе чудесный дар камней настроения.

– Феи мигом оценили столь высокий талант и признали нашу дорогую Лиссу своей повелительницей, Белой Королевой, – подхватил рассказ Нортон-старший. – Никто не знает, что это была за нить судьбы, даже сама Лисса – она просто подпустила его к твоему клубку... Мы только предполагаем, и не без помощи вычислений нашего уважаемого Миракла, что это напрямую связано с синей искрой. Астрагор наверняка увидел в будущем, кому может достаться синяя искра Времени, и сделал выводы. Ты должна была погибнуть, моя дорогая, так и не разбив хрустальное сердце. Но нам удалось спасти тебя.

«Фэшу удалось», – отрешенно подумала Василиса, но вслух ничего не сказала. Она так разволновалась, что ей стало даже трудно дышать.

– В новогоднюю полночь, когда все вы полетели в Расколотый Замок, – глухо продолжила Черная Королева, – Астрагор хотел забрать твою искру силой, но мы все объединились и защитили тебя. Надо признать, именно Белая Королева нашла наилучший выход.

– Наверное, решила искупить столь непомерное чувство вины, – саркастично прокомментировал Нортон-старший.

– Зачем ма... то есть Белая Королева отдала ему эту нить? – едва слышно произнесла Василиса. – Почему она так сделала?

– Захотела стать королевой! – зло произнес отец. – Продала тебя за горсточку разноцветных камешков.

– Нортон! – резко окрикнула его Черная Королева. – Ты забываешься и начинаешь плести всякую чушь. Угомонись, мой милый!.. Тебе не стоит судить ее за этот поступок, – непривычно мягко сказала она Василисе. – Лисса была молода и глупа, а такой искусный манипулятор, как Астрагор, мог запросто обвести ее вокруг пальца. Узнав о случившемся, я хотела забрать тебя к себе, но твой отец...

– Решил, что тебе будет намного спокойнее на Остале, – сухо дополнил Нортон-старший. – Лисса не могла признаться, что у нее есть дочь от человека. – Он иронично усмехнулся. – Я же пребывал в изгнании, мне самому пришлось скрываться некоторое время в другой временной параллели. – Нортон-старший взглянул на дочь.

Василиса догадалась, что он говорит о другой семье – о матери Норта и Дейлы. Чтобы скрыть переполнявшие ее эмоции, она неловко схватила чашку, но руки предательски задрожали – чашка вылетела из пальцев, громко зазвенев о блюде, и лишь чудом не разбилась.

Стоявший невдалеке клокер бросился к столику, забрал чашку, предложил другую. Налил из чайника новую порцию чая, пододвинул вазочку с печеньем, но Василиса даже не заметила его услужливости. В ее душе грохотала настоящая буря – куда масштабнее той, что находилась в заставке у Фэша.

– Возможно, не стоило вываливать на Василису столько тяжелой информации за один раз, – задумчиво произнесла Черная Королева, пристально наблюдая за ней из-под вуали.

– Любое знание дороже незнания, – равнодушно возразил Нортон-старший. – Лучше узнать напрямую, чем снова подслушивать, не так ли, Василиса?

Отец и дочь обменялись выразительными взглядами, – Нортон-старший смотрел оценивающе, а вот Василиса почти сразу же отвела глаза.

Значит, Миракл все же рассказал отцу... Ну зачем?! Впрочем, что еще от них ожидать...

Сейчас Василиса злилась на весь белый свет.

Черная Королева уловила ее настроение. Она приподняла вуаль, заколов ее под черным цветком на шляпке, подошла к внучке, взяла ее за ладони и чуть сжала их.

– Мне кажется, на сегодня хватит откровений. Василиса, не стоит принимать близко к сердцу все то, что ты сегодня услышала. В конце концов, такова жизнь, и все мы делаем ошибки...

Нортон-старший подавил еле слышный вздох.

– К тому же я спешила сюда, чтобы сообщить тебе радостную новость: вернулся мой главный механик, а с ним и его внук. Надеюсь, Маар развеселит тебя немного... Только приходи к нему вечером, сейчас он помогает деду – пока они пропадали, в замке накопилось много работы. Одних клоков на починку – три мастерских завалены.

– Хорошо, – едва разлепила губы Василиса.

Поднимаясь, она сильно пошатнулась и задела коленом край столика – посуда так и подпрыгнула, но Василиса даже не заметила этого. Все ее мысли кружили вокруг Астрагора и Белой Королевы.

У самых дверей она обернулась и произнесла:

– Наверное, не надо ее приглашать... Белую Королеву. Чтобы не подвергать опасности и все такое...

Как только за ней закрылась дверь, Черная Королева выпростала руку и отвесила Нортону-старшему крепкий подзатыльник.

– Кто тебя за язык дергал? Такое девчонке ляпнуть – «за горсточку камешков»! Вот дуралей... И годы не учат!

– Попрошу без рукоприкладства, дорогая матушка, – недовольно отозвался Нортон-старший, рассеянным жестом пригладив волосы. – Я уже давно не тот маленький мальчик, которому ты щедрой рукой раздавала затрешины.

– А кто спорит? У меня на лице сохранилось прямое тому доказательство.

– Не начинай опять, величество... Я же поверил, что ты не причастна к ее обману. И глубоко сожалею о содеянном.

– Долго же до тебя доходило!

– Хватит пререканий, – оборвал Нортон-старший. – Не лучше ли нам заняться более насущными проблемами? Например, подумать, как усилить охрану Каминной залы во время праздника.

Сохраняя сердитость на лице, Черная Королева молча взмахнула часовой стрелой – в воздухе перед нею развернулась трехмерная модель всего замка.

Нортон-старший с интересом наблюдал за ее действиями.

– Изумительно! – Он насмешливо присвистнул. – Неужели ты до сих пор пользуешься методом нашего дорогого Хардиуса? Это же давным-давно устаревший эфер.

– Зато по-прежнему самый надежный. Давай выкладывай свои соображения, мой взрослый сынок. И поживее, пока я тебе новых подзатыльников не подарила.

Глава 5

Под водой

Как только Василиса прикрыла за собой дверь, то сразу же натолкнулась на Миракла, не спеша поднимающегося по лестнице. Под мышкой зодчий держал черную толстую книгу с потрепанными страницами и свисающей закладкой в виде плоской часовой стрелы.

– Привет, Василиса! – улыбнулся он, завидев ее на верхней ступеньке. – А я как раз тебя искал! Думал спросить у Нортон, где же ты пропадаешь.

Он протянул руку, чтобы подхватить ее внизу, но Василиса проигнорировала его галантный жест и прошла мимо.

– Ты что, не хочешь даже поздороваться?

Василиса обернулась и глянула на него исподлобья. У нее внутри все кипело от обиды, злости, несправедливости только что услышанного; огненная лава чувств разъедала ее изнутри, готовая в любой миг вырваться наружу и сокрушить все вокруг за несколько быстрых секунд. Ей так хотелось сказать зодчему какую-нибудь гадость за то, что он все рассказал отцу. Да будь ее воля, она бы им всем много чего наговорила бы! Василисе пришлось собрать в кулак все силы, чтобы промолчать, однако хмурый, насупленный вид выдавал ее с головой.

– Здравсьте, – наконец буркнула она.

Миракл вопросительно прищурился, бросил взгляд на закрытую дверь и, кажется, все понял. К счастью, он не стал требовать каких-либо объяснений.

– Снаружи собирается дождь, – дружелюбно сказал он. – Самое время заняться полезными делами. За свою жизнь я провел за книгами довольно много времени и совершенно уверен, что хорошая учеба всегда помогала если не от плохого настроения, то от гадких мыслей наверняка.

С этими словами он вручил девочке толстую книгу под названием «Тайные имена предметов» и попросил как можно скорее приступить к чтению, не забывая выписывать самое важное в специально заведенный раздел часолиста – «Тиккерровка».

– Послезавтра у нас состоится очень серьезный урок, – произнес зодчий, пытаясь говорить строго и загадочно одновременно. – Чем лучше подготовишься, тем легче тебе будет на нашем занятии.

Он ушел, а Василиса решила проигнорировать его просьбу и направиться к Грозе. Но вдруг подумала, что просто не вынесет, если та начнет о чем-то спрашивать. Пришлось все-таки взяться за чтение толстенной книги.

Впрочем, потихоньку она увлеклась – книга о духах, именах и смыслах вещей оказалась невероятно интересной. Особенно Василису заинтересовал раздел о тиккере и мантиссах: оказывается, вещи в первую очередь старались показывать самые знаковые события, произошедшие вокруг них, – все равно как люди на всю жизнь запоминают то, что сильно их поразило, а что-либо незначительное сразу забывают. Василиса даже начала выписывать самое интересное в часолист, но тут часы пробили пять часов – пришел клокер и позвал девочку вниз, на чай с кексами и булочками.

Василиса надеялась увидеть там Маара, но друг не пришел – наверное, все еще был занят с дедом. Быстро захватив несколько сахарных булок с блюда, Василиса направилась напрямик в королевскую мастерскую.

К счастью, Маар оказался у себя наверху, в мансарде. Мальчишка выглядел усталым, но очень довольным. При виде Василисы он улыбнулся во весь рот:

– Привет! Я как раз вспоминал о тебе, думал, чем ты сейчас занимаешься.

– Целый день училась, – ответила ему девочка, вручая добычу.

– О, спасибо! С самого утра ничего не ел. – И Маар вонзил зубы в сдобную мякоть. Прожевав первый кусок, он продолжил: – Дед заставил списки составлять: мы привезли очень ценные детали, надо было их ввести в реестр... Короче, дело очень нудное и хлопотное.

– Ну это понятно, – кивнула Василиса.

– Как твои успехи в часодействе? – снова спросил Маар, как только покончил с первой булкой. – Что вообще произошло за мое отсутствие?

– Чего только не произошло, – выгнула бровь Василиса, скривившись. – Если коротко, то мой отец рассказал всем о часовом флере, Миракл стал моим учителем, и теперь я тренируюсь работать с тиккером.

– Ого, с тиккером! – изумился Маар. – Ты сможешь видеть прошлое и будущее любой вещи – от гайки до огромного замка!

– Миракл тоже так считает, ага.

– Но почему твой отец разболтал о часовом флере? – продолжил друг. – Это привлечет к тебе ненужное внимание.

Василиса чуть не ляпнула о ловушке для людей Астрагора, но вовремя прикусила язык.

– Не знаю, – смущенно сообщила она, невольно краснея от вранья. – Да, представляешь, отец сказал, что будут праздновать мой день рождения!

– Отлично! – усмехнулся Маар. – Значит, есть повод подумать о подарке.

Разделавшись со второй булкой, он принялся рассказывать об остальском городе Берне в Швейцарии: мол, в старой части города много интересного, например фонтаны-скважины. Василиса все ждала, что вот сейчас друг наконец-то вспомнит о Бернской часовой башне, но тот переключился на королевскую мастерскую – и работы накопилось, и что-то не так с клоками, да и клоkers постоянно ломаются.

Наконец Василиса не выдержала и в открытую уставилась на Маара пытливым взглядом.

– Ну что, ты узнал о башне? – спросила она напрямую.

Маар быстро кивнул и приложил палец к губам. Ага, значит, его дед находится где-то поблизости.

– Все потом, – прошептал мальчик.

Они еще немного поболтали, но вот раздался скрежет дверных петель, послышалось неразборчивое пение – в мансарду вошел дед Маара. У него тоже был очень усталый вид, грязная помятая одежда и испачканные чем-то черным руки. От него пахло потом и машинным маслом, но в целом часовой мастер выглядел довольным.

– Ну здравствуй-здравствуй, черная ключница, – усмехнулся он Василисе. – А я-то думаю, куда это внучок запропастился, дармоед этакий? А ну-ка, бессовестный, принеси мне ту коробку со старыми наручными часами, что мы на московской барахолке выменяли... И побыстрее!

Маар тут же испарился.

– Как там Стальной Зубок поживает? – хитро спросил Механик. – Творит великие дела?

– Еще какие! – приняла его шутливый тон Василиса. – Мне кажется, что я даже видела его...

И она рассказала мастеру про дворецкого, который вел ее по коридорам Расколотого Замка.

– Если дух Ключа явился к тебе – это очень хороший знак. Значит, он признает тебя за хозяина и согласен служить верой и правдой... – задумчиво покивал Механик. – Кстати, мне тут сорока на хвосте принесла... говорят, будто ты тиккером умеешь пользоваться... правда ли? Есть у меня одно дело...

– Ну, я только начала с ним работать, – засмушалась Василиса. – А что за дело?

Вместо ответа Механик повернулся к стене и принялся разглядывать коллекцию часов. Василиса припомнила, что дед Маара собирает только те экземпляры, в которых есть дефекты и нет стрелок.

– Где-то были здесь часы с разбитым циферблатом... О, да вот же они! Не будешь ли ты так добра, черноключница, снять вон те часы в верхнем ряду, третьи справа...

Василиса с готовностью выполнила его просьбу: взлетела, аккуратно сняла часы с большого ржавого гвоздя и передала их Механику.

– Вот благодарствую! Когда-то мне их Маар приволок... Хорошие часы, старинные... И без стрелок, и бронзовый обод истертый, и от стекла лишь кусок торчит, видишь? Не могла бы ты посмотреть их прошлое, черноключница? Я в долгу не останусь – если что починить надо, приходи – без очереди сделаю.

– Ну что вы, – запротестовала девочка. – Я просто попробую... Да и неизвестно, получится ли.

– Ну попробуй, попробуй, – согласился дед. – А мне и просто взглянуть любопытно...

Немного волнуясь, Василиса стянула с шеи медальон. Впрочем, ей не терпелось испытать тиккер в деле.

В считанные секунды она раскрутила его над часами, одновременно вызывая цифры флера. К ее удивлению, мантиссы появились практически сразу: вот уже перед ней вышагивал Маар – по виду года на два младше, чем ему было сейчас. Судя по углу проекции изображения, мальчик нес часы в вытянутых руках. Вот он зашел в мастерскую, попытался повесить часы на стену, но те соскользнули с крючка и бахнули на пол – во все стороны так и посыпались осколки стекла. Видение казалось таким реальным, что Василиса даже руку подняла, защищаясь от несуществующих осколков.

– Я так и знал! – довольно произнес дед. – А мне сказал, что нашел эти часы разбитыми, вроде как в старом доме лежали... Я-то сразу заметил, что циферблат не пыльный – целым стеклом прикрывался, значит... Не переживай, мы Маару ничего не скажем. – И он подмигнул ошарашенной таким поворотом дел Василисе. – Я же собираю часы только с дефектами, вот внучок и грохнул их оземь. Приятно, конечно, что хотел порадовать старика... – Он кхекнул в кулак. – И тебе спасибо, черноключница. Хороший у тебя дар, всю правду поведать может.

Механик аккуратно повесил часы обратно на стену, но в нижний ряд. Как только он это проделал, стукнула дверь – вернулся Маар с большой помятой коробкой, густо перемотанной обыкновенным скотчем, и передал ее деду.

Василиса тут же напустила на себя беззаботный вид, хотя уши у нее так и пылали: ну надо же, так подставить Маара! Вот дед хитрый...

А Механик еще повернулся к ней вполоборота и снова подмигнул втайне от внука. Василиса решила, что пора уходить отсюда, пока мастеру не пришла в голову еще какая-нибудь идея «узнать правду».

Как оказалось, Маар полностью разделял ее мысль.

– Деда, ты меня сегодня отпустишь наконец, а? – вкрадчиво спросил он. – Я хотел показать Василисе озеро. Я знаю, вечером туда нельзя, но сегодня же ночь светляков.

– Гм...

– Только Черной Королеве лучше не говорить, ну ты же знаешь...

– Гм!

– И это, мы на пару часиков, ладно?

– Кхм...

– Ну пожалуйста, деда, – заканючил Маар, впрочем, хитро блестя глазами. – Я все завтра с утра переделаю, там немного осталось, только новые чертежи рассортировать по папкам.

– Да что с вами поделаешь? – сокрушенно помотал лысой головой Механик. – И так никакой работы от тебя больше не дождешься... Идите. Но учти, только ради Василисы. И не заходите далеко в воду, а то знаю я тебя.

* * *

Чернолут омывался озером только с одной стороны, вторую часть, чуть меньше половины, занимал замковый сад. Если кто-то хотел попасть из сада напрямик к озеру – мог воспользоваться высокой ажурной калиткой, за которой спускались к воде белые мраморные ступени.

Но Маар с Василисой полетели к самому дальнему берегу озера – как раз в ту его часть, где категорически не разрешалось плавать. Но сейчас, когда в Чернолут приехало столько гостей, никто не мог помешать ребятам совершить вылазку на запретную территорию.

В сумерках озеро казалось огромным волшебным котлом золотой каши. Василиса не переставала восхищенно озираясь по сторонам: водную гладь усыпали мириады крохотных огоньков, из-за чего все озеро мерцало и переливалось как живое.

– Светлячки, – на лету пояснил Маар. – Интересное зрелище, да? Похоже на отражение золотых звезд... Эти светлячки живут на стеблях водорослей, они страшно чувствительны к изменениям времени. Видишь ли, в этом озере проходит столько ложных временных течений, что часовщику непосвященному легко заблудиться. Вот представь, ты идешь по одному переходу, а течение потихоньку относит тебя к другому. Можно запросто потеряться! А вот когда эти ложные течения ослабевают, светлячки выбираются на поверхность... Поэтому нам очень повезло – лучшего времени для перехода и не найти.

– Ты хотел сказать, для плавания? – уточнила Василиса, восхищенно озираясь. Она никогда не была здесь, да еще над самой водой, ведь Черная Королева строго-настрого запретила ей и близко подходить к озеру.

– Для плавания? Не совсем...

Ребята приземлились за прибрежными ивовыми кустами – чтобы их не было видно из окон замка. Василиса тут же скинула туфли – как же приятно пройтись босыми ногами по гладким, нагретым за день камешкам! Все переживания сегодняшнего дня сразу как-то отошли на второй план; осталось только море золотых искр, теплый, шершавый берег под ногами и влажный, насыщенный воздух, принесший с собой запахи тины, ракушек и водорослей.

Тем временем Маар вытащил из самой гущи ивовых веток тугой цилиндр, оказавшийся связкой тонких стальных палочек. В одну секунду он соорудил из них круг, похожий на спортивный обруч.

– Это аэроплав, – почему-то шепотом сообщил он Василисе. – Я сделаю тебе такой же, сейчас увидишь. Как ты понимаешь, про то, что у меня есть собственные аэроплавы, никому ни слова. Черная Королева узнает – голову оторвет. Мы поплывем в гости к жабродыхам.

– К кому? – изумилась Василиса, с интересом присматриваясь к обручу. Слово показалось ей знакомым, вроде бы где-то она его уже слышала.

– Водяному народу. – Маар достал еще одну связку стальных палочек и принялся сооружать второй круг. – Их еще называют водниками или водянками, – продолжил он, – кому как нравится. Так что приготовься: сейчас ты увидишь русалок, причем самых разных, а еще шипогрызов и ракушеплюев, огонь-рыбу и, если вообще повезет, живые водяные свечи. А может, встретим и стадо призрачных оленей... Да, я еще забыл о царь-черепахе! Вот бы ее повидать... Представляешь, ее панцирь покрыт настоящим золотом, а сама она огромная, размером с башенные часы! Говорят, ей больше тысячи лет и она плавает здесь еще с тех времен, когда озеро было простой лужей... – По мере рассказа Маар все больше воодушевлялся, всецело заражая своим энтузиазмом и Василису. – Черная Королева ни за что не поведет тебя сюда,

потому что такое путешествие опасно. Но не бойся, рядом со мной тебе ничего не грозит, я сто раз здесь плавал, и видишь, жив-здоров.

– Да я и не боюсь, еще чего, – фыркнула Василиса. Наоборот, она была сильно взбудоражена тем, что сможет увидеть столько интересных вещей сразу.

– Но я тебе еще не рассказал главного. – Маар вновь понизил голос. – В одной подводной... гм... пещере есть зеркало для быстрого перемещения в любую точку Остала. Однажды мы с дедом воспользовались этим путем, когда нам требовалось срочно побывать на одном аукционе. Продавали часы из старого замка в Австрии, и Черная Королева дала деду кучу денег, только чтобы он успел купить их за любую цену. Правда, дед завязал мне глаза, чтобы я ничего не увидел. Но он-то летел в своем аэроплаве впереди и не видел, подсматриваю я или нет.

– Ну ты даешь! – восхитилась Василиса. – Маар, а ты не знаешь, куда именно выводит это зеркало?

– В том-то и дело, что куда захочешь! – Зеленые глаза мальчика блеснули заговорщицким огоньком. – Главное, правильно ввести цифровые коды. Поэтому я незаметно переписал себе в часолист координаты нашего последнего маршрута в город Берн. Видишь ли, все бумаги деда веду я, потому что у меня аккуратный почерк. К тому же дед до сих пор думает, что я маленький и все равно ничего не пойму...

Неожиданно послышался шорох – где-то слева, в самой гуще ивовых кустов. Маар, уже спустивший обручи аэроплавов на воду, насторожился.

– Это я, – послышался несколько обиженный голос, в котором Василиса без труда узнала знакомые интонации. И действительно, раздвинув светящиеся ивовые ветки, к ним шагнула Гроза.

Девочка выглядела очень сердитой.

– Хотели без меня уплыть? – Демонстративно скрестив руки на груди, она взмахом головы скинула толстую черную косу с правого плеча за спину. – Да еще к жабродыхам! Ты ведь знаешь, Маар, как я люблю такие путешествия! И не позвал меня, друг называется!

У Маара сделалось виновато-задумчивое лицо. Очевидно, его раздирали противоречивые чувства.

– Втроем нам точно не удастся проскользнуть незамеченными, – вымученно изрек он. – И вообще, ты уже бывала под водой, а Василисе такое путешествие в новинку.

– Я буду вас охранять! – не сдавалась Гроза. – Раз вы собрались в опасное подводное путешествие, то я просто обязана поплыть с вами.

Маар вдруг весело хмыкнул.

– Припоминаю, как в прошлый раз тебя саму пришлось спасать от ракушеплюя. Пока ты, разинув рот, паялилась на фосфоресцирующие водоросли, эта животина закидала тебя камнями и осколками ракушек.

– Ну засмотрелась, подумаешь, – ничуть не смутилась Гроза. – Да, и спасибо, что напомнил. Я забыла, что мне надо отомстить тому гаду.

– Давайте меньше спорить, иначе вообще никуда не соберемся, – вмешалась Василиса. – Я и так переживаю, что нас сейчас хватятся.

Маар вздохнул, сдаваясь.

– Хорошо, поплывем втроем. К тому же, если не возьмем, так еще заложит.

– Конечно, – откликнулась Гроза и тут же спохватилась: – Дурак! Когда это я тебя сдавала?!

– Не кричи, – шикнул на нее Маар.

– И вообще, я собрался показать Василисе заброшенную часовню. А ты мне весь сюрприз испортила.

После этих слов Гроза почему-то сникла. Бросив виноватый взгляд на обоих друзей по очереди, она произнесла непривычно мягким голосом:

– Ну так бы сразу и сказал, я же не знала.

– Сегодня тот самый день, – многозначительно добавил Маар, окончательно заинтриговав Василису.

– Ну... тогда знаете что? Я не поеду... в другой раз.

Гроза горестно вздохнула, крутанулась на пятках и – исчезла так же внезапно, как появилась.

– С ней все в порядке? – поразилась Василиса, пытаясь разглядеть силуэт подруги в сумеречном полумраке. – И что это за день сегодня такой особенный?

Маар недовольно цокнул языком.

– Залезай в аэроплав, скоро все узнаешь. И ты выходи, – чуть повысил он голос. – Я же знаю, что ты изнываешь от желания прокатиться под водой.

Раздался шорох – насупленная Гроза вновь вынырнула из ивовых зарослей. Василиса беззвучно рассмеялась: смотри, как хорошо Маар знает характер девчонки, да и неудивительно – ведь они давно знакомы.

Маар быстро соорудил еще один обруч и тоже пустил на воду.

– Я буду тихо, – пробурчала Гроза и запрыгнула в аэроплав.

Василиса и Маар последовали ее примеру, забравшись в свои обручи.

– Ну, держись теперь, начинаем погружение.

Василиса кивнула, хотя совершенно не могла представить, как это обруч из стальных палочек может служить средством для плавания.

Неожиданно ее ноги ощутили упругий толчок снизу – вместо песчаного дна под ногами появилась совершенно другая, мягкая, немного шершавая поверхность. Одновременно с этим круг начал подниматься, быстро сужаясь кверху. Раздался резкий, хлюпающий звук – Василиса оказалась в прозрачном шаре, похожем на огромный мыльный пузырь.

Несмотря на тесноту, внутри было свежо и прохладно. Василиса с интересом прислонила ладони к прозрачным стенкам шара – их поверхность оказалась упругой и податливой, как гибкий пластик.

– Теперь нажми левой рукой, но несильно. А потом правой.

Как ни странно, Василиса прекрасно слышала Маара. Она послушно нажала левой рукой – и шар вильнул влево. Из интереса она с силой толкнула обеими руками одновременно – шар перекатился, заставив девочку повернуть сальто.

– Ух ты!

– Эй, я же сказал несильно, – пожурил Маар из своего шара. – Попробуй теперь просто идти в нем, как будто по обычной дороге. А захочешь подняться выше, тогда взлетай – аэроплав повинуется взмахам крыльев. Но смотри осторожно, не выныривай на поверхность, иначе аэроплав просто-напросто лопнет, он же из воздуха состоит.

Василиса послушалась: быстро перебирая по поверхности шара руками и ногами, она нырнула вместе с ним в золотистую, усеянную светлячками воду, все больше погружаясь в таинственно мерцающий полумрак глубины.

Едва шар коснулся дна, как тут же озарился неярким, голубовато-белым светом, вполне достаточным, чтобы видеть на несколько десятков метров вокруг.

– Вызывайте крылья, – командовал Маар. – И вперед за мной! Только чур не спешить и не обгонять!

Все три шара устремились один за другим: первым летел Маар, за ним Василиса, и завершала их процессию Гроза.

Василиса даже и не предполагала, какая же красота скрывается под водой, в самых озерных глубинах. Со дна, песчано-илистого, усеянного сероватыми камешками, поднимались тонкие, извилистые водоросли – красно-желтые, зеленовато-бурые и даже иссиня-черные, испещ-

ренные множеством светящихся крапинок. Наверное, как раз на такие когда-то засмотрелась Гроза в момент атаки загадочного ракушеплюя.

В некоторых местах – из расщелин низких скалистых образований, огромных витых ракушек или же просто из песка – поднимались струи мелких-мелких воздушных пузырьков. То и дело проносились стайки разноцветных рыбок, из камней выползали огромные крабы, переноса на своих панцирях крошечные перламутровые ракушки.

Аэроплавы быстро скользили вперед, углубляясь все дальше в заросли светящихся водорослей. К счастью, по дороге ребятам не встречались опасные, враждебно настроенные существа, – Василиса даже втайне расстроилась, что не увидела настоящего ракушеплюя.

Но вот появились те, кого девочка ожидала с некоторым опасением, – русалки. Вокруг аэроплавов закружились изумрудно-синие хвосты, зазмеились пряди густых зеленоватых волос, замелькали равнодушные лица с круглыми, как у рыб, глазами. Под водой кожа гибких тел немного просвечивала, делая русалок еще более нереальными, потусторонними созданиями. Василиса невольно залюбовалась ими: в призрачном голубовато-белом свете лица девушек казались прекрасными, одухотворенными. Но стоило взглянуть в их глаза – блестящие, темные, пустые и мрачные, – и все очарование слетало в один миг.

Впрочем, сейчас русалки выглядели скорее озадаченными, – они лениво кружили вокруг, с интересом приглядываясь к путешественникам, но обычной враждебности не проявляли.

– Главное, не показывайте, что боитесь их, и они не тронут, – предупредил Маар на всякий случай.

Тут же раздался возмущенный возглас Грозы:

– Вот еще! Да я им всем хвосты оторву, пусть только заденут хоть пальцем своим чешуйчатым!

– Агрессию тоже лучше не проявлять! – осадил ее Маар.

– Ладно, ладно, как скажешь...

Вскоре русалки остались далеко позади, а ребята, вынырнув из очередного водорослевого леска, оказались на большой, ровной местности. Здесь плавало много рыб самых разных размеров и расцветок – от маленьких оранжево-черных малюток с длинными волнистыми плавниками до настоящих громадин, похожих на дельфинов, только неповоротливых.

– Настоящий рыбопарк, – фыркнула Василиса, когда прямо над ней пронеслась лента плоских и круглых рыб, похожих на тарелки.

– Фу-у, приплыли, – выдохнул Маар. – А я уже переживал, что неправильно дорогу запомнил.

Большая стайка серебристых рыбок разлетелась в стороны, открывая вид на высокое строение восьмиугольной формы с высокой купольной крышей. Больше всего оно походило на небольшой сказочный дворец: на каждой из сторон здания имелось широкое окно со стрельчатой аркой, забранное решетчатой рамой, на ребристых углах и под самой крышей хорошо сохранилась богатая лепнина в виде чешуйчатых змеев, русалочьих хвостов и витых ракушек. Подводный дворец венчал огромный купол, плавно переходящий в тонкий шпиль в виде часовой стрелы.

– Это старая-престарая часовня, – тихо произнес Маар. – Когда-то давным-давно на месте этого озера стоял большой город. Но во время давней войны был практически разрушен... Прошло много лет, столетий, и развалины засыпало песком. Но кое-где еще можно найти несколько построек, почти увязших под слоем ила.

Свет из аэроплавов загорелся ярче. Василиса смогла рассмотреть, что вокруг часовни находится множество самых странных вещей, полузасыпанных песком, облепленных илистой грязью и тиной. Но больше всего ее поразили статуи – вернее, части статуй, изображавших крылатых людей, – повсюду валялись их руки, ноги, обломки крыльев, даже целые головы – с печальными, отрешенными лицами.

– Наша повелительница тщательно ухаживает за этой часовней, – продолжил Маар. – Я не уверен, но мне кажется, когда-то здесь произошло сражение, в котором она потеряла близких людей. Она всегда приходит сюда в день размышлений...

– В день размышлений? – рассеянно переспросила Василиса, следя за Грозой, которая пыталась через стенку аэроплава вытащить из песка голубовато-зеленую каменную руку, всю в водорослях.

– Да, так у фей и лютов именуют день рождения, – произнес Маар, тоже наблюдая за усилиями Грозы. – Ты не сможешь забрать ее с собой, не напрягайся зря! – крикнул он девочке.

– Ты шутишь? – поразила Василиса.

– Ничего нельзя взять со дна в аэроплав, – возразил Маар. – Тем более кусок статуи! Черная Королева нам всем задаст, если узнает, что мы побывали в этом священном месте да еще пытались взять сувенир.

– Да я не про то... – отмахнулась Василиса. – Я про день размышлений. Это правда, что феи не празднуют день рождения?

– Чего бы я врал? – хмыкнул друг. И вдруг добавил хитро: – Вот сегодня, к примеру, день размышлений нашей повелительницы.

– Что-о?! – ахнула Василиса.

– Только это страшный секрет. Когда-то я сам узнал случайно – услышал, как она отдает приказ Гансу, управляющему, чтобы ее не беспокоили в день размышлений...

– Значит, именно сегодня у Черной Королевы день рождения? Двадцать второго июня?

– Да, но не вздумай ее поздравить.

– Но почему?! – изумилась Василиса.

Маар снисходительно улыбнулся:

– Понимаешь, феи долго живут, намного дольше, чем люди. Для них именины – это не праздник, а день, когда надо пересмотреть дела и поступки, поразмыслить о прошлом, настоящем и будущем, побыть наедине с собой... Нам это кажется странным, да? Обычно люди с таким размахом отмечают этот день, приглашают друзей и знакомых. А у фей абсолютно по-другому. Для них это день одиночества и размышлений.

Василиса вдруг подумала, что совершенно ничего не знает о дне рождения Дианы. Вернее, о дне размышлений. Наверняка Диана родилась летом... Или осенью. Надо спросить у Ника – может, он в курсе.

– Слушай, а подарки именинникам можно дарить? – поинтересовалась Василиса. – Для лучшего размышления?

Маар отрицательно покачал головой:

– Ни в коем случае! Наоборот, они это посчитают кровной обидой. Это же день одиночества. И помни, что про сегодняшние именины Черной Королевы я тоже ничего тебе не говорил.

Василиса сокрушенно вздохнула. Все-таки феи и фиры немного странные и серьезно отличаются от часовщиков – не только количеством крыльев.

– Ты знаешь, я тоже этому удивлялся, – добавил Маар в ответ на ее молчание. – Живут пару сотен лет, а не знают, как день рождения правильно отмечать. Но с другой стороны, у них все праздники общие: день Эфларского Мира, день часодействия, Чарования, Праздник Листопада, Новый год. Феев День еще, первого марта проходит, даже называется так – Феерия. А вот день рождения и день вечного сна – для фей очень личное событие. Вот почему когда фея засыпает, ее тело само по себе переносится на поле старочасов, к своему Алому Цветку.

Василиса вспомнила неподвижную фигурку Дианы на алом старочасе и невольно поежилась. Ею вдруг овладело смутное беспокойство, словно чужая, страшная тень легла на душу. То ли рассказ Маара встревожил, то ли вид старой часовни на дне озера.

– Эй, хватит болтать! – донесся до них рассерженный голос Грозы, в нетерпении плававшей у самого входа. – Идите лучше сюда!

В часовню вел черный проем с высокой полукруглой аркой, казавшийся входом в длинный туннель.

– Никогда не видела такого пугающего и прекрасного строения одновременно, – поделилась с друзьями Василиса.

– А мне это место вообще не нравится, – поежилась Гроза. – Оно какое-то муторное... Прямо холодок по спине... Словно из каждого окна на тебя враждебно смотрят.

– Сейчас там пустынно, – заверил Маар, усмехаясь. – Я уже давно вычислил, что на свой день рождения Черная Королева приходит с самого раннего утра. А больше здесь никто не появится. Даже русалки, чувствуя часодейное влияние, избегают этого места, хотя вообще они страшно любопытные, по всему озеру плавают.

Внутри часовня оказалась просторной. С высоты далекого потолка лился призрачный, голубоватый свет – достаточный, чтобы рассмотреть всю обстановку в деталях.

Возле двери на полу был выложен черно-белый знак в восьмиконечной звезде – тот самый, что являлся эмблемой часовой школы в Астрограде. На широких окнах колыхались от течения воды тонкие полупрозрачные занавеси. На стенах между окнами висели овальные зеркала в сложных узорах из листьев и завитков – в одном из них Василиса увидела свое отражение.

Внимательно вглядываясь в своего зеркального двойника, она вдруг заметила, что находится не в аэроплаве, а просто стоит на каменных плитах пола. Прозрачный шар исчез, но сама она спокойно дышит...

Василиса кинула растерянный взгляд на окно – за шторами серебрилось, отражая голубовато-синими переливами свет, идущий сверху, то самое, настоящее озеро.

Глубина...

Василисе даже на миг показалось, будто она сейчас находится в странном, полуреальном сне. К счастью, веселый голос Маара разрушил наваждение:

– Как вам часовенка, а? Я специально ничего не говорил, чтобы удивить. Здесь течет совершенно другое время. То самое, древнее, когда здесь не было еще никакого озера, этот город стоял на земле, а сюда приходили часовщики...

– А что здесь раньше было, как думаешь? – спросила Василиса, сделав несколько осторожных шагов вперед – к темнеющему впереди круглому бассейну.

– Василиса, ты там аккуратнее! – предупредила Гроза. – Это место настолько природно-часодейное, что мне хочется стрелой вылететь отсюда. Я такие вещи сильно чувствую.

В бассейне кружили на воде таинственные ярко-синие цветы с крупными белыми тычинками.

Маар тоже подошел ближе.

– Я думаю, в этой часовне люди всегда совершали временные переходы. Видишь зеркала на стенах? Все они расположены таким образом, чтобы усиливать главное зеркало.

И он указал на круглую каменную чашу бассейна.

Гроза опасливо подошла ближе.

– А что это за цветы? – спросила она у Маара.

– Синестрелы, кувшинки времени. Пока они цветут – временной переход работает. В старину, когда у людей еще не было зеркал, все путешествия во времени совершались только через воду. В местах, где расцветали синестрелы, проходили самые сильные часовые пути, созданные природой.

– Так этот бассейн – нуль-зеркало? – Василиса нагнулась над водой, с любопытством всматриваясь в глубину. – Как Колодец Времени в Змиулане...

Маар прищурился, кивая:

– Да-да, я многое слышал о Змиулане, об Алтаре Алого Цветка, легендарном Колодце Времени. Говорят, он способен перемещать на тысячелетия в прошлое.

– Так и есть, – невольно откликнулась Василиса, вспомнив свое путешествие к Эфларусу. – Мы там проходили первое испытание Ключей.

– Уверен, это было отличное приключение. – В голосе Маара проскользнуло неподдельное уважение, немного польстившее Василисе.

– А как мы попадем в город Берн? – спросила она.

– Я сейчас настрою цифровые коды... Правда, сегодня уже не успеем – нас могут хватить в замке. Но мы придем сюда на днях, когда выпадет свободное время.

– Жалко, что не сейчас, – вздохнула Василиса. Ей очень хотелось поскорее попасть хотя бы в одну башню из нарисованных на карте. И найти в Бернской колокольне хоть что-нибудь, отдаленно похожее на оружие...

– Так, значит, у Черной Королевы сегодня день рождения. Хм... Может, ей просто что-нибудь подарить? Вроде как случайно...

– Догадается! – крутанул головой Маар. Разговаривая с Василисой, он не забывал выводить над бассейном сложные пассы часовой стрелой.

– И все равно жалко. Столько тайн у этих фей. Особенно у королев.

– Я еще не рассказал тебе самого главного. – Маар посмотрел на Василису, и стрела в его руке на мгновение замерла. – Когда-то наша повелительница жила на глубине в обличье русалки, вместе с водяным народом.

Василиса не удержалась от изумленного восклицания:

– Ты шутишь?!

Но друг отрицательно покачал головой.

– Я не знаю всей истории... Но это произошло давно, когда королеву звали просто – Нерейва. Мой дед рассказывал, что ее наказали за серьезное преступление, превратив в русалку. Но она смогла преодолеть эфир перевоплощения! – Маар не скрывал восторга. – А для этого надо обладать невероятной силой духа... Ее величество не только вернула себе сущность феи, но и достигла самого высокого положения – стала повелительницей лютов.

– Как ты думаешь, что это было за преступление? – замирая от ужаса, спросила Василиса.

– Никто не знает, хотя я у всех-всех спрашивал. У Ганса даже, механического управляющего. – Маар невесело хмыкнул, очевидно, припоминая что-то не очень приятное. – Но я думаю, это связано с великим Духом Осталы. – Он понизил голос, хотя в часовне вряд ли кто-то еще мог его услышать, даже Гроза стояла у самого окна и пыталась ладонью зачерпнуть воду снаружи, но ничего не получалось.

– С Астрагором?!

– Да... Погоди, мне осталось немного. – Маар несколько раз коснулся часовой стрелой тонкого бортика бассейна и предложил Василисе сделать то же самое ее часовой стрелой.

– Так зеркало нас запомнит, – пояснил он. – Так вот... Раз я слышал, как она говорила, что никогда не согласится на предложение, исходящее от Астрагора, пусть ей за это снова придется отрастить жабры.

Василиса потрясенно покачала головой. Вот это да! Астрагор и до Черной Королевы добрался... А вдруг он когда-то хотел переселиться не в Фэша, а в Нортон-старшего? Отец ведь что-то говорил об этом – тогда, в беседе с Мираклом.

Ее размышления неожиданно прервали.

– Эй! – послышался встревоженный шепот Грозы. – Быстро прячьтесь, сюда кто-то плывет... Ой-ой, берегись!

Все трое бросились к окну и замерли.

У Василисы тут же перехватило дыхание: по дну шла Черная Королева. Она передвигалась без аэроплава, абсолютно не заботясь о том, как дышать под водой. Шла важно и величественно, едва касаясь дна, ловко огибая обломки статуй – по всему было видно, что этот маршрут ей прекрасно знаком. Подол ее платья легко струился позади, словно шлейф из тон-

ких чернильных струек. Королева не надела вуали, и ее длинные седые волосы, свободно распущенные по плечам, плавно вились вокруг тела в такт шагам.

– Что нам делать? – в ужасе прошептал Маар. – Если она застукает нас здесь, мы получим сполна...

Он схватился за щеки, словно у него заболели зубы.

Василиса решительно тронула его за плечо:

– У нас есть переход! Идем в башню. А там будь что будет.

Она не могла потерять единственный шанс прорваться хотя бы к одной остальской башне, просто не могла!

Но Маара не пришлось уговаривать.

– Хорошо! – кивнул он. – Надо срочно настроить переход и для Грозы... Эх, это займет некоторое время, не успеем.

Гроза молча подтолкнула их к бассейну.

– Прыгайте! – заявила она друзьям. – А я спрячусь.

– Нет-нет, мы возьмем тебя с собой, – попыталась протестовать Василиса, как вдруг получила сильный толчок в спину и – бултыхнулась в воду.

С шумом и плеском разлетелись в разные стороны синестрелы – это Маар тотчас прыгнул за Василисой в глубину временного перехода.

Гроза удовлетворенно кивнула и, накрывшись крыльями, растворилась в темноте ребристого угла часовни.

Глава 6

Бернская башня

Путешествие оказалось недолгим: вода неожиданно быстро сменилась твердой поверхностью, к которой Василиса ощутимо приложилась носом, локтями и коленками одновременно. Удар был настолько сильным, что девочка некоторое время даже говорить не могла, так ей дыхание перехватило. Раздался еще один «бах» и громкое восклицание – рядом плюхнулся Маар. Впрочем, он тут же вскочил, потирая ушибленный бок.

– Василиса, ты в порядке?

– Угу... Жесткая посадочка.

– Этого бы не случилось, если мы погружались бы в бассейн медленно, – виновато произнес Маар. – Тогда бы просто аккуратно приземлились на пол... Но винить Грозу нельзя – наоборот, ее находчивость спасла нас.

Василиса осторожно встала на колени, прислушиваясь к ощущениям, а уж потом поднялась, медленно распрямляясь.

– Надеюсь, Гроза успела спрятаться, – со вздохом ответила она. – Ну что, мы на месте?

Из единственного окошка – круглого, забранного мелкой частой решеткой – с трудом пробивался свет наступающего вечера. Где-то рядом громко и настороженно тикали часы – четко отбивая каждый удар. Внизу, под досками пола, что-то щелкало, скрипело и дребезжало – словно бы кто-то стремился пробраться наверх и разобраться с незваными гостями.

Маар зажег пальцами огонек, мгновенно переместив его на специальный настенный подсвечник.

Василиса последовала его примеру – над ее головой завис шар-светильник, озаривший нуль-зеркало в простой деревянной раме, довольно потертой и поцарапанной – из него-то и выпали путешественники.

– Так, значит, это Бернская башня? Ты уверен?

Маар, занятый открыванием оконной рамы, кивнул.

– Да, конечно! Я же специально выпросил у деда экскурсию, чтобы точно записать координаты. Мы же пропадали в одной деревушке поблизости, там живет старый часовщик. Ну я и говорю деду: «А что это за колокольня такая имеется в Берне? Давай слетаем, посмотрим». Вначале он отказывал – много дел, много дел... но у меня есть к нему подход. – Маар хитро усмехнулся. – Это ведь очень старая башня, ей почти восемь сотен лет, представляешь? Когда-то она прозывалась оборонительной и стояла на западных воротах города. А потом из нее сделали тюрьму... Но сейчас эти часы – символ Берна и вообще всей Швейцарии. Иди посмотри, как снаружи красиво.

Он поманил Василису к окошку. Отсюда открывался вид на старинную улочку, вдоль которой тянулись дома с широкими арками входных дверей. А вдали, где-то посередине улицы, виднелся фонтан с каменной фигурой стражника, держащего в правой руке древко со знаменем.

– А как называется эта башня? – полюбопытствовала Василиса.

– Цайтглокентурм, – без запинки произнес Маар.

– Как-как?! Ну и названьице! Язык можно сломать.

– Ага, я тоже так подумал, когда впервые услышал... Хочешь взглянуть на часы? Только придется спуститься по лестнице и выйти через дверь, причем всего на несколько минут, потому что вскоре башню закроют для посещений. – Маар открыл дверь, за которой виднелась лестница. – Эх, жаль, сейчас не летаешь! Конечно, в сумерках можно часодействовать, но

внизу полно туристов – они все-все фотографируют, настоящие фотоманьяки. Представляешь, некоторые даже ночью возле башни толпятся...

Когда ребята очутились на улице, то действительно оказались в большой толпе людей. Слышался говор на разных языках, то и дело раздавалось щелканье фотоаппаратов, мелькали вспышки. По примеру остальных, Василиса и Маар задрали головы.

На этой стороне башни располагались одни над другими сразу двое часов. Верхний циферблат – огромный, черно-золотой, казался щитом старинного рыцаря, – от него невозможно было отвести взгляд. Нижние часы, состоящие из нескольких кругов с цифрами и фигурками знаков зодиака, казались волшебными, нереальными, часодейными. Да и сама башня – крепкая, приземистая, с удлиненной крышей-колокольчиком абсолютно не вязалась с современностью. У Василисы даже закралось подозрение, что Цайтглокентурм перенесли откуда-нибудь с Эфлары. А может, в этом городе живет много полудухов-часодеев... А что, если кто-либо из них и спрятал в башне оружие против Астрагора? Великий Дух Осталы наверняка насолил многим... ведь он жесток даже с собственной семьей.

Вспомнив о своей миссии, Василиса внимательно оглядела весь циферблат и особенно фигурные стрелки часов. Но увы, к этим стрелкам вряд ли бы подошло маленькое ржавое острие из свертка.

– Смотри, внизу находятся астрономические часы, – принялся рассказывать Маар. – Они показывают не только время в двадцатичетырехчасовом формате, но и день недели, месяц, фазу Луны, зодиакальное положение Солнца и даже угол поднятия Солнца над горизонтом... А вот эти механические сказочные фигурки каждый час разыгрывают небольшой спектакль. Шут начинает звонить в колокольчики, по кругу идут медведи, кричит петух – возвещает начало часа, а лев кивает столько раз, сколько пробило часов, и машет жезлом. Жалко, что мы пропустили выступление – оно происходит в конце каждого часа, а сейчас начало девятого... Кстати, видишь, возле астрономических часов сидит сам Хронос, древнее божество, олицетворяющее Время.

– А что это у него в руках? – Василиса вытянула шею. – Песочные часы?

– Ага. Во время спектакля он их переворачивает вверх дном. Дед рассказывал, что Хроноса с давних времен изображали как часодея – с четырьмя крыльями. Два крыла смотрят вверх – для полета, а два опущены к земле. Такое расположение символизирует гармонию существования духовного и материального, а еще позволяет путешествовать по времени.

– Так вот почему у часовщиков крылья! – восхитилась Василиса. – Ты столько знаешь, Маар, это здорово!

– Ну да, пожалуй. Меня же сама Черная Королева готовила на черноключника. – Маар улыбнулся, заметив, что Василиса мгновенно напряглась. – Но Стальной Зубок достался другому достойному часовщику. Я говорил тебе, что очень рад этому... Тем более что ты теперь умеешь обращаться с тиккером.

– Я только начала пробовать, – с некоторой прохладцей ответила Василиса. – И не все предметы подчиняются вообще-то... Скажем, наш ржавый обломок стрелы молчит. – Но, заметив уважительный взгляд Маара, добавила мягче: – Это действительно так здорово! Вначале из цифр флера образуется купол, затем появляются тени – мантииссы, и начинают показывать картины...

– Хотел бы я это увидеть! – загорелся Маар. – Знаешь, я много читал о тиккере и мантииссах, но никогда не видел воочию, как это работает! Если бы я знал, что ты обладаешь часовым флером, то с самого начала не сомневался бы в тебе... Впрочем, я и так не сомневался, – мигом спохватился он.

Вновь омрачившись, Василиса едва кивнула. Ей не хотелось продолжать разговор на эту неприятную тему, поэтому все внимание она вновь обратила на часы.

– Так говоришь, это символ Швейцарии?

– Конечно! Представляешь, благодаря этим часам Альберт Эйнштейн, великий остальский ученый, разработал общую теорию относительности, полностью изменившую восприятие мира. – Маар старался изо всех сил, чтобы загладить свою оплошность. – Дед рассказывал, что Эйнштейн жил где-то рядом и подолгу любовался этими часами, думая над связью между светом и временем... Кстати, его дом недалеко, там сейчас музей.

Василисе очень хотелось посмотреть и на представление, и на музей Эйнштейна, но не следовало забывать, зачем они вообще прибыли в Берн.

– Давай вернемся в башню, что ли? – вздохнула она. – А то вдруг закроют двери...

Маар широко улыбнулся, вновь повеселев.

– Не закроют! На всякий случай мы отматываем время на пятнадцать минут. Вряд ли здесь кто-то обратит внимание на наше часодействие... А то ведь нам скоро возвращаться, Грозу выручать.

Он взмахнул часовой стрелой, чуть не задев какого-то бородатого старичка в шляпе, подошедшего поближе. К счастью, тот настолько восхищенно взирал на башню, что даже не заметил часодейного движения Маара.

Зато Василиса почувствовала, как ее ноги начинают идти назад, двигаясь по направлению к башне. Мало того, ее тело выполняло все движения, которые она уже исполнила, – например, вот здесь она – апчхи! – чихнула, тут поправила волосы... Даже мысли ее шли наоборот, словно в голове все перемешалось.

«Ого, Раам ончилто театом ямерв», – отрешенно думала Василиса, наблюдая, будто со стороны, как ее несет по лестнице – обратно, в комнату над часовым механизмом.

– Здорово у тебя получается! – похвалила Василиса, когда они вновь очутились возле самого зеркала.

– Спасибо, – довольно отозвался Маар, – я часто практиковал эфер перемотки в Чернолюте. Помню, когда я отпрашивался в поход у деда, то мне пришлось пять раз отматывать время, чтобы нужные слова подобрать. Но увы, Черная Королева меня рассекретила и все равно никуда не отпустила, мне еще так попал... – Он осекся, уставившись куда-то за спину Василисы.

Интуитивно девочка в один миг развернулась, готовая ко всему – даже часовую стрелу выхватила, – да так и застыла в изумлении.

Оказывается, в чердачном помещении башни появился еще один гость – на фоне окошка четко вырисовывался тонкий женский силуэт с необыкновенно прямой осанкой.

– Вы?! – не сдержал удивленного возгласа Маар. И тут же поправился: – Извините, ваше величество.

С шелестом развернулись складки длинного белоснежного платья – Белая Королева смотрела только на Василису, и от ее взгляда – нежного, внимательного и грустного – девочке стало немного не по себе. Она даже сделала два шага назад, но задела край зеркальной рамы и остановилась.

– Здравствуй... Я ждала тебя, Василиса.

Но девочка даже не шелохнулась. Маар топтался на месте, не зная, что предпринять. Его душа разрывалась на части: с одной стороны он хотел поступить тактично – выйти за дверь, раз у этих двоих намечался личный разговор, но и не желал бросать Василису одну.

Белая Королева уловила его смятение и едва заметным жестом разрешила остаться.

– Я специально выбрала этот день, Василиса, – мягко продолжила она. – День, когда тебе столько рассказали обо мне.

– Значит, это все правда? Про Астрагора, нить моей судьбы и камни настроения? – Как Василиса ни старалась, она не смогла скрыть обиду в голосе.

Белая Королева плавно взмахнула левой рукой: из тонкого, воздушного рукава вылетела стайка сияющих огней, завилась кольцом и застыла на потолке в виде обычной люстры. Стало

значительно светлее, хотя сейчас Василиса предпочла бы полумрак – не хотелось показывать свои чувства.

– Да, это правда... Но не вся. Вот почему я хочу рассказать тебе всю нашу историю. И прошу тебя всего лишь выслушать меня, Василиса.

Девочка решительно кивнула – о да, она не прочь послушать, что скажет Белая Королева. И тогда уже сделать окончательные выводы.

– Когда я была ученицей в Змиулане, – начала та, продолжая стоять у окна, – то считалась одним из лучших специалистов по расчетам вероятностей будущего... Собственно, поэтому я здесь. И, зная, что вскоре грядут значительные события, мне больше не хочется терять ни минуты.

– Мы с Мааром тоже теряем время, – зло отозвалась Василиса. – Между прочим, сюда мы тоже не просто так пришли.

– В этой башне ничего нет. – Белая Королева грустно улыбнулась. – Я знала, что в Черной Комнате ты найдешь карту, поэтому подарила тебе медальон... Я видела это в будущем. Видишь ли, матери по-особенному чувствуют судьбу своих детей, особенно дочерей. Многие угадывая, порою действуя интуитивно...

– Ну конечно! – оборвала Василиса, делая еще один шаг назад. – Много вы думали, когда променяли нить в моей судьбе на дар камней настроения. Потому что хотели править феями, стать королевой!

Лицо королевы застыло от внутреннего напряжения; в свете огоньков люстры оно словно бы потускнело, разом потеряв все краски, казалось невероятно бледным, встревоженным и... несчастным.

– Ты должна понять, Василиса, – тихо произнесла Белая Королева, отворачиваясь к окну. – Мы все время от времени совершаем промахи. Я хотела получить все, ничего не теряя, и поэтому заплатила двойную цену. Иногда можно совершить очень большую ошибку. И раскаиваться в содеянном всю жизнь.

Василиса промолчала. Она боялась говорить – потому что скажи она сейчас хоть слово, то просто расплачется. Маар затих в дальнем углу, но девочка чувствовала, что друг тоже сильно обеспокоен. Интересно, вдруг подумалось ей, знал ли он, что Василиса – дочь Белой Королевы? Судя по довольно обалдевшему виду друга, ему никто еще не рассказывал об этом.

Белая Королева порывисто приблизилась к дочери, но остановилась, не решаясь притронуться к ней, обнять, чтобы наконец преодолеть невидимую стену между ними – стену в долгих двенадцать лет, проведенных в разных мирах.

– Астрагор позвал меня к себе, чтобы поздравить с рождением дочери, – вновь заговорила королева. Ее голос звучал тихо, но твердо. – Нортон отсутствовал – уехал по какому-то важному заданию... Немногим позже я узнала, что Астрагор специально отослал его. Великий Дух долго говорил со мной, все больше убеждая, что Нортон вскоре бросит меня, ведь он сын королевы, а я – найденыйш без роду-племени – то ли человек, то ли полудух, то ли фея. – Она гневно сощурилась, очевидно вспоминая то неприятное событие во всех подробностях. – Видишь ли, Василиса, мои нижние крылья раздвоены... Вот почему никто не усомнился, что у меня шесть крыльев, как у всех фей.

В доказательство королева вызвала крылья – голубовато-белоснежные, словно вытесанные из хрупкого, искрящегося льда – грациозно помахала ими, – во все стороны так и посыпались бриллианты.

Василиса чуть не вспыхнула от негодования: вот спасибо вашему величеству за наглую демонстрацию дара камней настроения! Того самого дара, из-за которого она позволила Астрагору копаться в судьбе дочери!

– Маар, нам пора обратно, – процедила девочка и первой схватилась за деревянную раму зеркала.

– Погоди, Василиса!

Резкий окрик королевы все же остановил Василису. Было в нем нечто повелительное и непреклонное, некая убежденность в своей правоте. Да и Маар – даже не двинулся с места – так и стоял в углу комнаты, сосредоточенный и нахмуренный.

– Через какое-то время Астрагор все-таки призвал к себе Нортон, – продолжила Белая Королева. – Но не поздравить с рождением дочери, нет. – Она горько усмехнулась. – Он все рассказал твоему отцу, но подал информацию совершенно в другом свете, оболгав меня! Он сообщил твоему отцу, Василиса, будто я разрешила ему взглянуть на твой Клубок, чтобы получить дар камней настроения. Что я пришла к Астрагору и ПРОСИЛА его об этом. И он, в знак уважения к одной из немногих учениц, согласился. Но перед этим решил просмотреть судьбу нашей дочери, и увидел на одной из самых вероятностных нитей... – Белая Королева замолкла, очевидно, собираясь взвесить каждое слово из того, что собиралась произнести.

Василиса затаила дыхание. Она уже решила, что дослушает королеву до конца.

Неожиданно Лисса выпрямилась с воинственным видом, словно приняла очень важное решение, и произнесла:

– Астрагор увидел его смерть. Зачасование Нортон Огнева от руки дочери. От твоей стрелы, Василиса... Полное зачасование.

В углу шумно выдохнул Маар – Василиса видела его глаза, распахнутые от ужаса и изумления, потерявшие обычную веселость. Мальчишка бросил на подругу растерянный взгляд, и она не выдержала, отвела глаза, уставившись на собственное перепуганное изображение в зеркале.

Василиса хотела улыбнуться себе, просто хмыкнуть, рассмеяться, выкрикнуть «Неправда!», но словно онемела. Только в голове почему-то крутилось «от твоей стрелы...»

– Астрагор редко ошибается, Василиса. Нортон это знал, как никто другой... – с каким-то упорством зачастила королева, словно оправдываясь за свои слова, уже сказанные, вылетевшие из рта, словно стая маленьких злых птичек, – слова, которые уже не вернуть обратно. – Ты бы видела его в те минуты... Получить столь точное предсказание, знать, что тебя должен зачасовать собственный ребенок... Извини меня! – Она рванулась к ней, схватила за руки, но девочка этого даже не видела – так ее огорошило признание королевы.

Она что, должна убить своего отца?! Зачасовать?!

– Вот почему он всегда был так холоден с тобой, – словно в забытии, продолжала королева, пытаясь поймать взгляд дочери. – Поэтому отдалил от себя, отдал на воспитание чужому человеку... Я хотела забрать тебя в Белый Замок, но он не позволил. Вмешалась Черная Королева... Нортон думал, что это она подговорила меня совершить такой поступок. Видишь ли, твоя бабушка всегда была против наших отношений, считала, что Нортон должен жениться на высокородной девушке... Она часто говорила ему об этом, с самого детства. Вот почему Нортон так решил... – Королева вдруг сердито поджала губы. – Он дрался с матерью, нанес ей крылом тот страшный шрам... Рассорил всех нас... Я часто думаю над тем, почему так произошло. Что разрушило наше счастье? И все нити моих размышлений неизменно приводят к Астрагору. Почему-то он захотел поссорить нас с Нортон. Зачем, по какой причине – я не могу взять в толк. Одно я знаю точно – великий Дух Осталы ничего не делает просто так. Ничего.

Василиса переглянулась с Мааром – тот стоял бледный, растерянный, ошарашенный. Она невольно подумала, что выглядит ли со стороны точно так же... Но не решилась снова заглянуть в зеркало.

– Вы все врете, – наконец произнесла она. – Только я не понимаю зачем...

Белая Королева ничего не сказала. А Василиса вдруг вспомнила пощечину отца в их первую встречу. Сколько же ненависти плескалось тогда в его холодном, презрительном взгляде...

– Тебе не надо мне верить, Василиса. Так будет даже лучше. Но я хочу, чтобы ты была готова, если момент, когда тебе придется решать судьбу отца, наступит...

ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ.

Перед глазами всплыло лицо Нортон-старшего – напряженное, с холодными светло-зелеными глазами, нахмуренным лбом, резкими складками у рта.

«Моей дочери придется принять очень непростое решение».

– Такой момент никогда не наступит! – запальчиво воскликнула Василиса. – Вы все врете!

Белая Королева рванулась к ней и обняла изо всех сил. Василиса не отстранилась, но и не ответила на объятие. Она стояла, словно оглушенная и как будто смотрела на себя со стороны. Нет, это не могло происходить с ней. Эта башня, незнакомая комната, Белая Королева, Маар... Да ей просто все приснилось...

– Конечно, не наступит, – пробормотала королева. – Все будет хорошо... Но Астрагор что-то задумал. Он что-то увидел в твоей судьбе... Возможно, по какой-то удивительной прихоти Времени, именно тебе дано разгадать его самый тайный секрет, Василиса.

– Какой еще секрет? – Непроизвольно голос Василисы задрожал.

– Скорее всего, это связано с той картой, которую ты нашла в Черной Комнате... Или с предсказанием сумасшедшей Агаты. Да-да, мы все знаем – и я, и Черная Королева, и Нортон. К сожалению, в этом предсказании нельзя быть уверенным – круг прорицателей не подтвердил ее слова. Но я верю в случайности. Я верю в тебя, Василиса. А я хороший специалист по будущему. – Она улыбнулась, и Василиса вдруг увидела, что по лицу Белой Королевы текут слезы. Не камни настроения, не бриллианты, а самые настоящие слезы.

– Раз вы так хорошо умеете распознавать будущее, – неожиданно раздался громкий голос Маара, – то, возможно, дадите нам дельный совет по поводу этой карты с башнями?

Белая Королева еще раз напоследок сжала Василису в объятиях и отпустила.

Маар подошел ближе и успокаивающе пожал девочке руку – не переживай, мол, я рядом.

– Радостно, что я смогла увидеть именно вас двоих. – Белая Королева улыбнулась как-то загадочно, а в ее глазах появились хитрые смешинки. – Вы чем-то похожи на нас с Нортон... Внучка королевы и ее воспитанник. Кто знает, возможно, в будущем вы будете проводить вместе много времени.

Она таинственно улыбнулась, видя, какими озадаченными сделались лица у ребят. Впрочем, Маар тут же нахмурился и почему-то отпустил руку Василисы.

Но Белая Королева вновь посерьезнела.

– Я видела в Клубке твоей судьбы много видений, связанных с Биг-Беном, Василиса. Возможно, в этой башне ты найдешь нечто ценное. И будь очень осторожна в Спасской башне – я помню, что там случится нечто пугающее, неприятное... То, что тебя сильно беспокоит... И друзьям своим передайте.

– Хорошо, – ответил за двоих Маар.

– А теперь идите, Черная Королева собирается покинуть подводную часовню... Ее величеству очень не понравилось бы, узнай она, что я тебе все рассказала. Ты еще слишком юна... Но именно поэтому я хочу, чтобы с тобой все было хорошо, Василиса. У нас осталось немного времени. Астрагор вскоре займет новое тело, и его сила будет расти с каждым днем. Мы все погибнем, если ему не помешать... Маар! – Королева развернулась к мальчику. – Кое-что из нашего разговора Василиса забудет, потому что Черная Королева догадается и предпримет меры, в этом я даже не сомневаюсь... Поэтому будь рядом, чтобы рассказать. Я поставила таймер... Если настанет тот момент, когда Василиса пойдет против отца, шепни ей «Бернская башня» – и моя дочь вспомнит то, что услышала сегодня.

Отвесив низкий поклон, Маар выпрямился с решительным видом:

– Я все понял, ваше величество.

Василиса, страшно разозленная тем, что эти двое беседуют между собой, как будто ее здесь нет, уже открыла рот, чтобы высказаться со всей яростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.